

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН

Боевая фантастика

ПЕРВЫЙ ШАГ
И В...

Боевая фантастика (АСТ)

Владимир СИНИЦЫН

Первый шаг и в...

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Синицын В. С.

Первый шаг и в... / В. С. Синицын — «Издательство АСТ»,
2024 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-157601-1

Сергей Северов прожил долгую и интересную жизнь на Земле, прежде чем попал в мир Звездного Содружества, в тело молодого бандита Криста Ноуера из города Нариион на планете Оналиона. В ходе уличных разборок все члены банды Криста погибли, он единственный, кто остался в живых. Сергей берет себе новое имя – Серж Север Ноуер, собирает небольшую команду таких же, как он, уличных мальчишек, которой дает название «Серые волки», и начинает искать возможность занять достойное место в этом новом для него мире. А первые шаги – они, как известно, самые трудные...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-157601-1

© Синицын В. С., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Владимир Сеницын

Первый шаг и в...

© Владимир Сеницын, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

*Повествование о том, что иногда сбываются самые заветные
желания, даже если ты умер...*

Пролог

Дальний космос. Звездная система ДТС 000133-1 ААА.

Солнечная система. Пространственно-временное образование Лемурия, она же Шамбала

Огражденная горами с белоснежными шапками, как грозными воинами, раскинулась зеленая долина Шалла. Было светло, как в солнечный день, но самого светила не видно. Свет шел прямо с голубого неба, и белоснежные облака этому не мешали. Чуть в стороне от центра долины извивалась лента темно-синей реки, уходящая куда-то вдаль. На одной из многочисленных излучин устроилось поселение. Аккуратные белые хатки наподобие украинских маза-нок, но только с более ровными стенами, с аккуратными окнами и дверями. К тому же и высота домов была раза в три выше, чем их аналог на Земле.

Домиков, стоявших буквой «П», было немного, меньше двух десятков. От центральной площади меж домов, где играли с десяток детей разного возраста, шла мощенная желтым камнем широкая аллея. А упиралась она в площадку у реки, где раскинулся белого цвета шатер. Легкий ветерок, тихий шорох листвы на деревьях и шелест травы, рокот воды у берега реки – все это перекрывал разноголосый щебет птиц.

В центре шатра стоял длинный стол, уставленный блюдами с яствами и кувшинами с напитками. Во главе стола восседал бородатый дядька с проседью в русых волосах. Вместе с ним за столом расположились еще трое. Двое из них выглядели значительно моложе борода-того дядьки, да и бороды их можно было назвать лишь бородками. Как и мужчина во главе стола, они были с русыми волосами. А вот последний в этой компании был темноволосый, да и возраст его был под стать первому нашему герою. Все они были одеты в светлые одежды, украшенные вышивкой разного цвета, желтого, красного и золотого тонов.

– Что, други мои, головы повесили? – спросил дядька во главе стола. – Снова змеи нам утерли нос, снова объегорили нас и обмишурили, как будто и не боги мы.

– Так это, Перун Иванович, – заговорил парень, сидевший слева от Перуна, – коварен ворог и бесчестен...

– А-а-а! – махнул рукой дядька. – Снова ты, Тарх, оправдываешься...

– Так ты ж сам говорил! – возмутился Тарх.

– Говорил, – скривившись, оборвал его Перун. – Говорил-то я говорил. А самим головой подумать?

– Перестань! – властно произнес темнобородый дядька со смеющимся взглядом. – Оче-редное поношение молодежи. Ты и сам знаешь, что нет в том вины ни Тарха, ни Хорса. Давно следовало менять методы борьбы. А ты все громить да громить призывал!

– Вот-вот! Правильно говорит дядько Велес, – подтвердил Хорс.

– Да и не время сейчас это обсуждать, – продолжил говорить Велес. – Гость у нас! – Он, улыбаясь, повернулся и указал рукой на человека, который скромно стоял недалеко от шатра. Только сейчас стало заметно, что сидевшие за столом были массивнее и выше пришедшего к ним гостя.

– А! Святослав! – радостно воскликнул Перун. – Проходи, раз пришел. Чо там-то сто-ишь?

– Так как-то не по рангу мне в разговоры высших богов вступать, – ответил мужик с седыми волосами на голове и в бороде.

По виду мужику было лет за семьдесят. Одет он был, так же, как и хозяева шатра, в рубаху-косоворотку с вышивкой, просторные льняные штаны, только контрастно выделялись кроссовки фирмы «Адидас» на его ногах.

– Ладно уж, – махнув рукой, сказал Перун, – проходи, присаживайся. Угощайся, чем пожелаешь. Садись да сказывай, что за дело тебя в такую даль привело. И перестань нас обзывать богами, знаешь же, что иерархи мы.

Велес налил напиток в кружку поменьше, пододвинул ее гостю. Святослав взял кружку двумя руками, так как для человека она великовата, по объему в ней было литра полтора.

– Спасибо, Велес добрый, за напиток божественный, – произнес старец и припал к объемной кружке.

– Лытец! – смеясь, прокомментировал Велес.

Гость крякнул от удовольствия, утер пену с усов.

– Это вы меж собой как хотите, так и называйтесь! А для меня все вы боги.

– Говори уже! – властно произнес Перун. И все усталились на старца.

– Я тут стал случайно свидетелем вашего разговора. Так это... Есть предложение... – начал старец.

– Предлагай, – подбодрил его Перун.

– Там, на Земле, сегодня, а точнее примерно сейчас, отходит муж один. Шустрый да умудренный опытом старикан, жизнь свою он уже отжил. Да и наш он. Хочу предложить отправить его в новое воплощение, сохранив память, с конкретной целью: вредить змееподобным, – уверенно выдал старец.

– Та чем же он может навредить, он же маловат для таких дел, – возразил Тарх.

– Так и колорадский жук маленький, а пакостей от него ой как много, – улыбаясь, ответил старец.

– А ну-ка давай на него посмотрим, – предложил Велес. – Я же чувствую, ты подготовился. А ну кажь!

Старец кивнул в знак согласия, достал из кармана штанов сжатый кулак и протянул его в сторону Велеса, раскрыв ладонь. На ней лежал кусочек горного хрусталя, который слегка мерцал. Кристалл плавно взлетел с руки старца и, не переставая мерцать, поплыл по воздуху в сторону бога. Велес его поймал и сжал ладонь.

– Ну, что скажешь, Велес? – спросил Перун спустя минуту, глядя на задумавшегося соратника.

Велес тряхнул головой и, улыбаясь, сказал:

– А почему бы и нет? Это может быть интересно. Он верный потомок. Худо я в нем не вижу. Праведного гнева за всю жизнь накопил немало. Да и жажды жизни у него на пятерых хватит. По ходу, если что, направим. Да и интересно, если честно! Мы же такого еще не делали. А?

– Раз ты так считаешь, будь по тому, – не стал возражать Перун. И все, соглашаясь с ним, кивнули.

Глава 1

Дальний космос. Звездная система ДТС 000133-1 ААА.

Солнечная система. Планета Земля

Светало, на востоке над небольшими холмами появилась макушка солнечного диска, тоненькая полоска красно-оранжевого цвета. Там всходило солнце, освещая своими первыми оранжевыми лучами террасу, где в плетеном кресле сидел пожилой и с совсем седым ежиком волос на голове мужчина. Прикрыв глаза, он слушал тихую музыку, которая лилась из музыкального центра, стоящего недалеко от плетеного стола, на старой темно-коричневой тумбочке.

Сергею, а так звали старика, было восемьдесят девять лет. Он понимал, что его время вышло и пора уходить, но кто же захочет. Однако сегодня на рассвете он проснулся и понял: время пришло...

И вот уже два часа Сергей сидел. И тихо ждал. И вспоминал всякие случаи из своей жизни, а было их немало. Работая бригадиром в строительной бригаде, покатался он по Союзу. Вспоминал, как свободное от работы время часто проводил в гараже, придумывая всякие штуковины, как резал, варил, сверлил, шлифовал. Вспоминал, как радовался полету Гагарина; как однажды в командировке в Карелии повстречал старца Святослава, после чего они под травяной настой спорили всю ночь, сидя на террасе старого дома старца, о старых богах, которые ушли, не оставив следов, о потомках, не сохранивших веру предков. После расстались лучшими друзьями, правда, спустя неделю. Свою службу в армии на Дальнем Востоке, где после трех лет положенных остался еще на три года сверхсрочных. Да, много чего может он вспомнить. Тот, кто по жизни не спит.

Многое было Сергею Владимировичу в жизни интересно. Любил он музыку, увлекался кулинарией, да и рыбалку обожал, любил почитать фантастику, дома на огороде мог поковыряться: редисочка, морковочка, лучок, ну и все такое прочее. Пару лет назад внук показал деду сайт самиздата, там он и наткнулся на рассказы в новом стиле, про попаданцев которые. Интересное направление появилось в среде русскоязычных писателей. Куда только ни закидывала судьба героев: и в прошлое, и в параллельные миры, даже к волшебникам. А вот Сергею больше всего понравилось попаданство в так называемое Звездное Содружество, ну увлекло на старости лет. Все прикидывал на себя, что стал бы делать, если бы попал туда. Ну, видать, не судьба.

Открыл глаза и посмотрел на восходящее солнце в последний раз. Снова прикрыл глаза, глубоко вздохнув, и тихо затих, вытянувшись на кресле. Сердце старика остановилось...

Звездная система СЮ 46374 Д. Фронтир

Содружества. Планета Онариона

Тьма... Тьма-а-а... А-а-а... Тьма-а-а-а...

– А-а-а-а-а-а-а... – Сергей пытался закричать, и никак не получалось.

Бо-о-о-ль... Боль... Всепоглощающая боль.

– А-а-а-а... – Снова безуспешная попытка.

Сергей не мог понять, что происходит, откуда навалилась эта непроглядная тьма. Даже не так. ТЬМА, которая давила и пугала, не давая вздохнуть.

«Боль, откуда взялась боль?! И почему я не могу дышать? Блин! Так я же умер!!! – мелькало в голове. – А где рай? Где?! И почему я не могу дышать?»

Мысли в голове летали, как шальные пули, и метались, не давали сосредоточиться. Мозг пылал болью, ему не хватало кислорода.

– Та-а-ак! – заорал Сергей сам на себя. – Стоять, блин! Стоять и слушать! – И не услышал своего голоса. – Фу! – Он мысленно выдохнул, но все равно стало чуть легче. – Если пытаюсь думать, значит... Блин, точно! Я еще не труп! Значит, надо быстрее соображать, что творится и куда я вляпался опять на старости лет!

Мысли в голове упорядочились, и опять навалилась боль.

– А-а-а-а!!! – заорал Сергей что есть силы, и тут он смог сделать глубокий вздох. И... захлебнулся чем-то липким, тягучим, соленым. Затем хрипло закашлялся. Стал сплевывать. Организм не выдержал издевательств, и его стало рвать желчью и горькой слизью. В то же время пришло понимание, что он лежит в луже чего-то липкого, не дающего дышать.

Сергей начал поднимать голову, пытаясь вздохнуть и откашляться, чтобы окончательно не захлебнуться, как он понял, в своей же блевотной массе. Попытался опереться на руки, и сразу же к головной боли прибавилась боль в левой руке. Рука подогнулась, и он стал падать на правый бок, обратно в липкую лужу...

Парень упал, ударился головой и снова потерял сознание.

* * *

Над городом только начали сгущаться сумерки, луны Онарioni еще не взошли. Воздух был тяжел и горяч. Напивавшись за день жаром и пылью, он стал как кисель, густой и тягучий, его просто можно было увидеть.

По неровной, усыпанной мусором и обломками пенобетона улице шел молодой парень. Не шел, а скорее брел. Он хромал на левую ногу и прижимал к телу левую руку. Серая рубашка с коротким рукавом слева от плеча и дальше вниз была в многочисленных пятнах крови.

Крист Ноуер, так звали молодого человека, спешил убраться в свое убежище, потому что после стычки с бандой Грязного краута¹ за ним могла быть погоня. В банде, в которую входил Крист, было семеро разумных во главе с Батрелом. Он был обычным бойцом, который, кроме как махать кулаками или палкой, ничего не умел. Эти стычки были обычным явлением в жизни банд, они были за территории, за возможность обогнать запоздалых прохожих, обшмонать пьяных, за рэкет более слабых банд из малолеток. Работала банда на территории, прилегающей к фабрике по переработке хранки², принадлежащей корпорации «Анадория», хозяевами которой был кто-то из Центральные миров.

Этот район назывался Брантер, на его территории находились ремонтные мастерские и технический отдел корпорации. Там же располагался и отдел продаж новой и б/у техники. За районом начинались окраины города Нариион. Окраина представляла собой руины бывшего административного района города, разрушенного во время войны с архами³.

Ноуер медленно брел, стараясь прижиматься к остаткам стен, оглядываясь по сторонам. До убежища ему было уже совсем недалеко. В этой драке ему не повезло, он пропустил удар трубой из металлопласта в голову. Все же он успел прикрыться рукой, но этим лишь смягчил удар. В голову все же попало, хотя и не смертельно, а вот рука зловеще хрустнула. Этот неприятный звук Крист услышал в то же самое время, когда в голове зазвенело и он отправился в полет. Неудачно приземлившись на обломки стены старого строения, парень к тому же сильно ушиб коленку левой ноги.

«Хорошо, что не сломалась...» – подумал Ноуер о руке и отключился.

Очнулся он где-то с полчаса спустя. Голова гудела, из носа слегка сочилась кровь, медленно стекая по щеке на плечо. И она почти вся уже засохла. Вокруг никого. Его бросили, бросили, как последнего шпара⁴, никому не нужного. Вот он и спешил как можно быстрее

¹ *Краут* – существо, похожее на земную крысу, только больше в два раза.

² *Хранка* – аналог земной кукурузы, выращивается в центральной части планеты на плантациях корпорации «Анадория» для переработки ее в смесь для картриджей пищевых синтезаторов.

³ *Архи* – разумные насекомые, использующие астероиды для жилья и полетов, с ними шла война на уничтожение сторон.

⁴ *Шпар* – аналог земного шакала.

укрыться, отлежаться в своей берлоге, которую нашел полтора года назад, когда ему не было еще и четырнадцать лет от роду.

Здание, к которому подходил Ноуер, когда-то было пятиэтажным и, скорей всего, административным. Теперь же его правой стороны уже не было, а от левой части остались лишь обломки стен первого этажа. Вот под обломками случайно и нашел Крист небольшую щель, ведущую куда-то вниз, очередной раз лазая по руинам в поисках чего-либо полезного или на продажу. Раскапывал и расширял он этот проход почти два месяца, по вечерам и ночам, чтобы никто из банды не увидел, таская обломки подальше от лаза, потому что схрон, который хотел сделать Крист, это очень круто по местным понятиям в банде, ну и, естественно, очень полезно. А вышло еще лучше! Откопав проход в подвал, он получил в пользование три комнаты, заваленные мусором и обломками.

Подойдя к лазу среди камней, парень с трудом оттащил в сторону лист серого мятого пластика и начал спускаться по лестнице вниз. Вдруг он запнулся левой ногой и полетел вниз головой. Молодой человек, приложившись физиономией об пол площадки, вскрикнул. Из его носа и разбитых губ брызнула кровь. Благо, что было не особенно высоко, ступеней всего восемь, но он все равно тупо потерял сознание.

* * *

Пробуждение было ужасным. Хотелось пить! Хотелось... Да много чего хотелось. Вытереть лицо хотелось, хотелось поменять положение тела, потому что почти все оно занемело. Хотелось опустошить мочевой пузырь, очень! Он уже ныл и болел. Хотелось понять, что произошло, и вообще разобраться, что за хтонь вокруг творится. Это все пролетело в мозгу очень быстро и не задержалось, остались одни хотелки.

«Главное, дышу нормально, значит, будем жить! – От осознания этого даже стало лучше. – Первое – открыть глаза! Повернуться! Определиться!»

Мысли начали логическое построение, да и боль была уже не столь критической. Хотя болело все тело, но как-то тупо и вполне терпимо.

«Определиться! Я кто? – шарахнула мысль по мозгам. – Фу-у. Я – Северов Сергей Владимирович. Возраст – восемьдесят девять лет и семь месяцев. И-и... Я вроде как умер... – Сергей задумался – И? Твою мать! И я вроде как жив! При памяти! Тело? Чувствую, но «хреново»! Но с хреново скоро разберемся! Так! Открыть глаза! Пробуем! Ме-едле-енно, – скомандовал он себе, – сосредотачиваем все чувства на глаза! И пробуем открыть. Не получилось. Блин, не получается! Почему? – Парень глубоко вздохнул. – Пробуем по-другому. Руки! Левая... Боль усиливается!!! Отставить! Правая!.. Ага! Есть! Чувствую онемение, но палец указательный шевельнулся! Живем!» – мелькали мысли в голове.

Вот так, пытаясь шевелить рукой, Сергей обдумывал свое положение. За разбором потока мыслей прошло примерно около получаса, и старания Сергея были вознаграждены: удалось чуть-чуть повернуть голову, подтянуть руку к глазам, и, самое главное, появилась чувствительность глаз, зрачки двигались, значит, целы! Только что-то мешало, прилипнув почти по всему лицу.

Пытаясь повернуться, он понял: с ногой тоже что-то не то. Она болела, но не так сильно, как рука. Попытка пододвинуться удалась. Парень сместил тело всего на несколько сантиметров, но и это принесло облегчение. Телодвижения дались нелегко, выступила испарина. Сергей решил отдохнуть несколько минут, полежать без движений. Затем он продолжил.

Медленно сгибаясь всем телом, парень смог дотянуться до лица правой рукой и содрать с глаз то, что засохло на них. Это нечто легко раскрошилось, глаза открылись. То, что увидел Сергей, шокировало! Какой-то темный подвал, а вокруг – мусор, обломки труб, куски пла-

стика, пыль. Все это в полумраке. Слабый источник света был где-то наверху, над головой. Тут он увидел свою руку. И главное, что Сергей понял: тело не его, тело было чужим!

Сознание поплыло! Парня снова отключило!

* * *

Сколько прошло времени, Сергею было трудно понять, но брюки были уже чуть влажные. Получается, он обмочился и успел почти высохнуть. С кряхтением и стонами парню удалось немного приподняться и прислониться к стене. И тут в мозг хлынула информация, вышибая искры и слезы из глаз. Боли не было, голова тупо ныла и постепенно успокаивалась, глаза стали видеть окружающее. Пришло осознание, что эти знания – жизненная память некоего Криста Ноуера, и тело тоже было когда-то его. Сидя у стены с закрытыми глазами, прижав затылок к прохладному пенобетону, Сергей пытался осмыслить произошедшее с ним, сверяясь с новой памятью.

«Выходит, я умер! И воскрес! Но в другом теле! Да и еще где! В Содружестве! – На разбитых губах появилась кривая улыбка. – Сбылась мечта! Эх! Смог бы, щас бы с-с-с-станцевал!» – промелькнуло в голове Сергея.

В память некоего Криста лезть пока он не хотел, так как боялся случайно что-нибудь испортить и удалить какую-нибудь важную на данный момент для него информацию. Сосредоточившись на своих ощущениях, как бы заглядывая внутрь себя, обнаружил, что чувствует справа в голове какое-то странное место. Оно как бы окружено туманом, но на данный момент не мешает. Сидеть, полностью расслабившись, не шевелясь, и ни о чем не думать было приятно. Сергей задремал.

Сон пришел, как волна, накатившая на берег, мягко накрыв с головой. Сергей видел: он парит в пустоте безмерного темно-синего космоса, не ощущая своего тела. Там, вдали, была лишь еле различимая искорка света. К ней он и рванулся всей душой. Приближаясь к светящейся точке, парень видел, как искорка росла и лучилась, превращаясь сначала в маленькую звездочку, а затем став размером с футбольный мяч, переливаясь тремя цветами: желтым, зеленым и голубым. Сергей завис, шокированный красивым зрелищем.

– Как же это прекрасно!

Встряхнувшись, он рванул дальше к звезде. Сергей чувствовал, что она его зовет. Система открылась сразу вся, как на ладони. Парень, медленно двигаясь вперед, рассматривал ее. От звезды шли два не очень плотных астероидных пояса. Затем – третий, он был большой, местами густо закрытый пылевыми облаками. Планет было три. Первая, размером чуть меньше Земли, имела атмосферу, был виден и материк, всего один, остальное – зелено-синий океан. Следующая планета была похожа на большой астероид, весь изрытый кратерами, и у нее был маленький спутник, к тому же очень похожий на саму планету. Дальше шел переливающийся голубым, синим и зеленым цветами газовый гигант с тремя кольцами и шестью спутниками, за ним – еще один пояс астероидов. Видение стало удаляться и через пару мгновений совсем исчезло. Сон закончился.

Сергей проснулся. Стал озираться по сторонам, приходя в себя от яркого и странного сна. Окончательно очнувшись, он мотнул головой, сгоняя остатки наваждения. Пришло осознание, что голова еще болит, но вполне терпимо. Затем Сергей проговорил, прочищая горло:

– Вечно сидеть не будешь, надо разбираться с новым телом.

Вышло как-то не очень, в горле першило, и получилось лишь прохрипеть фразу. Сергей попытался поднять правую руку. С трудом рука начала подъем, мелко трясясь, пальцы чуть сгибались и разгибались. Поднеся руку к глазу, стал рассматривать ее внимательно: ногти неухожены, мозолей нет, костяшки сбиты, да и сама ладонь довольно грязная, на пальцах – засохшая кровь. Но это была рука молодого тела.

– Так вот что не давало открыть глаза... Кровь.

Опустив руку вниз и вновь ее подняв, одновременно работая кулаком, убедился: с правой порядок. А вот левое предплечье распухло и ныло. Рубаха была порвана во многих местах, и сквозь дыры виднелся большой фиолетовый синяк. Сергей неплохо разбирался в оказании первой медицинской помощи, в армии учили. Да и сразу после войны прошел ускоренные курсы медбрата. Перелом есть, но без смещения кости. Руку можно поднять, опустить, хоть это и вызывает дерганую боль.

А что с ногами? Парень опустил взгляд. Брюки порваны во многих местах, колени видно. На коленке левой ноги – сильная ссадина и запекшаяся кровь. Но пошевелить пальцами обеих ног он смог.

Помогая себе правой рукой, сунул левую в дырку между липучками рубашки. Пуговиц не было, стало легче. Поднеся правую руку к голове, стал ее ощупывать. На лбу чуть слева – шишка, чуть выше – еще одна, и больше. Именно она и была рассечена, болела и кровоточила. Волосы сваялись, их длину было сложно понять, но не более десяти сантиметров.

– Первичный осмотр закончил! – сказал сам себе Сергей. Голос был хоть и хриплый, но молодой. В душе зрела радостная надежда. – Поживем – посмотрим!

В подвале сумрак. Скорей всего, на улице рассвет, поэтому и света попадает мало. Но сидеть нельзя, надо начинать действовать.

– Встаем! – прохрипев, скомандовал он себе.

Опираясь на правую руку, а затем плечом – о стену, он стал медленно подниматься, помогая себе мышцами спины. В голове зашумело. Но все же он встал, оперся спиной о стену, замер. Затем, держась за стену, сделал небольшой шаг. Припадая на левую ногу, прошел до противоположной стены, до которой было метра четыре. В глазах летали звездочки и подташнивало, но терпимо.

«Возможно, есть небольшое сотрясение мозга», – подумал он.

– А-а-а! Некритично, – просипел Сергей, продолжив маршрут обратно к стене.

Когда звездочки отлетали свое и взгляд кое-как прояснился, парень стал осматривать путь внутри помещения. Чем больше вглядывался, тем лучше можно было что-то рассмотреть. Из тамбура, квадратного помещения, заваленного каким-то мусором и кусками пенобетона, где стоял неприятный запах гнили и мочи, с того места, где сейчас стоял Сергей, был виден довольно широкий коридор, около трех метров, конец которого был еле виден в сумраке.

Справа темнели два дверных проема, слева, в самом конце, еще один. В двух шагах, на высоте груди, еле различимая ниша. К ней, медленно переставляя ноги, и двинулся Сергей: что-то подсказывало, что туда стоило взглянуть. Ниша была не особо глубокая, всего сантиметров двадцать, высотой меньше метра, с узкой полочкой в верхней части. Внизу лежал налобный фонарь, почти точная копия земного собрата. А на полке – два красно-зеленых цилиндра с черной полосой посередине, внешне напоминавшие обычные пальчиковые батарейки.

Сергей взял фонарь и, не задумываясь, вставил одну батарейку в нужное место, надел на голову, включил. И все это он сделал на автомате.

«Явно чужая память работает», – подумал парень.

Освещая ярким лучом тропинку перед собой, стал осматриваться, благо коридор был прямой. Даже двери в конце были видны отчетливо. Подняв голову, осмотрел потолок. Он был без трещин и по высоте больше трех метров. Все было выкрашено в серый цвет: и потолок, и стены, и даже пол. Двинулся дальше. Мусор из центра коридора был сдвинут к стенам. Первой двери не было – то есть она не валялась, ее вообще не было. Комната была небольшая, где-то 4x2, и абсолютно пустая, если не считать мелкий мусор на полу, который, кстати, был везде.

«Странно», – пришла мысль, и он двинул дальше. Следующая дверь находилась в двух метрах от первой. Это была Дверь. Именно так, с большой буквы, такая массивная, солидная, явно из корабельной брони, которую просто так не вскрыть.

– Вот откуда я знаю, что из корабельной? – пробурчал Серега, а он это знал.

Коридор, по которому Сергей прошел до последней двери, был где-то метров десять в длину. Весь засыпанный мелким мусором и крошками битого бетона. Последняя дверь была наполовину открыта. Сергей зашел не таясь, чувствуя, что ему ничего здесь не грозит. Комната была большая и, похоже, как бы обжитая. В длину она метров восемь, а может, и все десять. Стояли двухстворчатый шкаф, круглый стол, два стула, тумбочка и что-то вроде стеллажа в три яруса, все из серого пластика или чего-то подобного. Стены, потолок, пол и здесь тоже были серыми, и это как-то уж сильно угнетало. На стеллаже он увидел шесть коробок, две из них красные, остальные – желтые; две бутылки из пластика, маленькая – литра на три, большая – литров на двадцать. В большой было больше половины, а в маленькой на доньшке граммов триста. На столе – пластиковый стакан, явно на литр, две тарелки, ножи, вилки. Все желтое и, скорее всего, одноразовое, из пластика.

Знания всплыли сами по себе. Увидел жидкость, и во рту сразу запершило. Взяв правой рукой маленькую бутылку, поставил ее на стол. Присев на стул, стал откручивать крышку, понюхал. Похоже на сок из грейпфрута. Налил все, что было, в стакан, стоявший на столе, и не отрываясь выпил. Сок явно был тонизирующим. Ему сразу стало легче, шум в голове затих.

– Красота! А жизнь стала налаживаться... – чистым молодым голосом произнес Сергей.

Прошло минут пять. Сидя у стола и отдыхая, Сергей осматривался. В дальнем углу комнаты была еще дверь, открытая настежь, в луче фонаря просматривался топчан, а на нем явно матрас.

– Кровать – это хо-ро-ош-шо... – довольно промурчал Сергей, зевнув. – Пойдем, посмотрим!

Поднявшись, потопал, переваливаясь, как утка, с ноги на ногу, хромая. Парень, криво усмехнувшись, буркнул:

– Картина, наверно, еще та, вот только оценить некому, гы!

Добравшись, Сергей присел на топчан, достаточно мягкий, и осмотрелся. Мебель присутствовала. Одностворчатый шкаф, тоже серый, в углу. Дальше стул в противоположном от шкафа углу. А у топчана – малый оружейный кофр! Сама комната была небольшой, примерно такой же, как та, что у входа, где-то 2×4 метра. В общем, маленькая спальня, и опять все серое. У потолка обнаружилось небольшое окно, где-то метр в длину и половина в ширину, заваленное битым бетоном. Помещение явно полуподвал. Позже обнаружилось еще несколько таких же окон: два – в большой комнате и одно – в малой.

– Да, неплохие владения. Порядок навести, и... хороший задел на будущее... – пробормотал Сергей, зевая.

Только сейчас, сидя в более привычной для себя обстановке, начал осознавать, что это действительно настоящий шанс, шанс начать все сначала. Посидел еще около получаса в шоковом состоянии, осмысливая случившееся с ним. Встал, уже начиная осознавать себя местным человеком, – нет, как здесь говорят, разумным. Первым делом побрел проверять содержимое шкафов, ящиков, тумбочек и всего, куда можно было заглянуть. В результате нашел комплект одежды, аккуратно снял, чтоб не дорвать – брюки и рубашку, сложил в пустой ящик, нашедшийся под топчаном. Остался голым.

Подведем итог проверке имущества:

- два комплекта брюк, рубаха (одна порвана);
- комбез, явно технический, светло-коричневый, почти новый;
- 20 сухпаев, явно офицерских (красные ящики);
- 52 сухпая, тоже армейских (желтые ящики);
- железный шар сантиметров 25 в диаметре (был за красным ящиком);
- ботинки армейские, лежали вместе с комбезом;
- туфли черные, обычные.

Кожух не открывал, оставил на потом, так сказать, на сладенькое. После разборок с имуществом захотелось поесть, да и усталость уже чувствовалась сильно, клонило в сон. В голове снова появились шум и головокружение. Быстро вскрыв упаковку сухпайка пластиковым ножом, плеснул воды прямо из бутылки, оставил на пять минут. Это знание вплыло в голову как бы само собой.

– С этим тоже надо разбираться, но не сейчас.

Быстренько сжевал безвкусный, похожий на рисовую кашу сухпай, отправился в спальню, где аккуратно улегся на топчан, снял фонарь, отключив его, положил на кофр и моментально отрубился.

* * *

И снова был сон. Сергей увидел пустыню, уходящую из-под его ног куда-то в даль. С мелкими барханами, с чахлыми и редкими растениями. Дул сухой ветерок, неся мелкие песчинки. Стоял он на вершине бархана и наблюдал, как на соседнем образовывалось серое облако. Вот из него стала формироваться человеческая фигура. Это был Крест. Он стоял набычившись, опустив голову, уперев гневный взгляд в Сергея. Затем парень протянул руку в его сторону, тряся указательным пальцем. Сергей же был в своем земном облике старика. Чуть сторбившись, он с улыбкой смотрел на своего соперника.

– Ты! Облезлый шпар! Убирайся из моей головы или я те переломлю все, что можно сломать! Ты будешь кровью умываться! Я ты сделаю! – злобно выкрикнул Крест.

– Ты, паря, свое просрал! Так что залепи хавальник! И слушай сюда! Я ты раскатаю в блин и собирать не буду! А рыпнешься, сотру всю твою память к чертям собачьим! И тебя вместе с ней... Врубился?! – жестко ответил Сергей, резко выговаривая слова.

Крест от такого напора даже присел:

– Ниче се дедок выдал! – пробормотал он.

А дед тем временем продолжал:

– Ты существуешь только потому, что я тебе, малолетке, позволил. Понял? Не вломился в твою память! Сохранил твой разум. Сберег! Хочешь существовать? Будешь молча делать то, что тебе скажет дедушка Сережа! – уже мягче проговорил Сергей. – Будешь помогать – будем дружить. Будешь шуметь – просто переработаю тебя как информацию. Время подумать – десять секунд. Время пошло!

Сергей улыбался и на глазах у Креста стал медленно перевоплощаться в молодого человека. Крест понял, что он не сможет ничего противопоставить этому деду. Ничего! Он согласился! Сергей рассмеялся громко и весело:

– Ха-ха-хоха-ха-ха! Не переживай, малыш, самое худшее уже позади! Так, паря, сейчас отдыхаем! Потом встаем и вместе осваиваем все твои знания!

Крест только молча кивнул. Видение исчезло, и Сергей проспал без сновидений до самого утра.

* * *

Утро нового дня началось с жора. Достав упаковку из красного ящика, Сергей вскрыл ее, наплюхал воды из бутылки в стакан, прополоскал его и промыл. Сходя в коридор, вылил грязную воду в проход, обратив внимание, что лаз темный. Значит, еще не рассвело. А затем услышал шум дождя. В нос сразу ударил запах мочи и грязного тела. Теперь уже его тела.

– Э, брат, так не пойдет, – прошептал Серега и поспешил на выход.

Вылезть удалось не сразу. С верхней ступени Сергей высунулся всего по пояс. Пришлось приподняться на цыпочки, сесть на землю, вынуть ноги, а уж потом встать. Дождь был в самом

разгаре, струи были мощные и плотные. У самого входа это не так чувствовалось, прикрывала стена, но стоило сделать пару шагов, как Сергей попал под настоящий душ. Прохладный и плотный дождь смывал, как наждачка, грязь и пот с уставшего и покалеченного тела. Так, обтирая себя пучком жесткой травы, Сергей простоял минут двадцать под природным душем, пока совсем не замерз.

Вернувшись в комнату, он залил водой офицерский паек. Есть хотелось сильно. Встал в уголок обсыхать. Дождавшись растворения содержимого сухпайка, пластиковой ложкой начал уплетать еду.

«Да, по сравнению с простыми армейскими эти-то намного вкуснее», – доев, подумал Сергей и решил приготовить второй.

Офицерский паек походил на картофельное пюре с маленькими кусочками, похожими на мясо. Организм молодой, требует, да и болячки залечивать надо. Насытившись окончательно, решил прогуляться на свежий воздух, к тому же до ветру захотелось. Все-таки самочувствие значительно улучшилось за это время, но без лечения явно не обойтись. Левая рука распухла, от локтя до кисти был сплошной синяк, пальцы не слушались, хоть боль и стала тупой. Нога тоже ныла при каждом шаге.

– Да, и тут тоже надо что-то думать... – тихо пробурчал Сергей скорее для себя, чем для кого-то.

Так, перебирая мысли, он медленно брел на выход, рукой упираясь о стену. На этот раз выбраться из подвала удалось легче. Сколько было времени, Сергей не знал. Луны за облаками не видно, но вокруг вполне все просматривалось. Переключив фонарь в режим рассеивания, отошел на несколько метров, сделал свое дело. Дождь шел мелкий, вокруг становилось светлее, явно приближался рассвет.

Рассматривая окрестности, он простоял минут двадцать. Видимость была уже приличная. Его внимание привлекло здание, находившееся в полукилометре от полуподвала, в котором теперь жил Сергей. Внешне оно было разрушено, но что-то не укладывалось в общую картину. Сергей стал рассматривать его не отрываясь, но не смог понять, что именно не так.

– Интересно! Хорошо, возьмем на заметочку! – уже бредя к лазу, буркнул Сергей.

Спускаясь в подвал, переключил фонарь снова на луч. Зайдя в комнату, сразу присел на стул: все-таки слабость брала свое. Отдохнув минут пятнадцать, налил в стакан воды, выпил, медленно прихлебывая, и снова задумался. Он все пытался понять, что же ему делать дальше, а решения не было. Оставив стакан на столе, пошел спать.

«Сон – это лечение. Да и на свежую голову всегда лучше думается», – решил он для себя.

Спал парень как младенец, на этот раз без сновидений.

* * *

Проснувшись, присев на топчане, Сергей потянулся и встал. Уже привычно надел фонарь, вышел в комнату. Присев за стол, налил полный стакан воды, выпил. Снова сходил на улицу. Вернулся. Самочувствие явно улучшалось, к тому же он все лучше чувствовал свое новое тело.

«Пора пообщаться с Кристом», – решил для себя Сергей. Сесть в позу лотоса было бы идеально, но поврежденная нога этого не позволит, так что пока как-нибудь на стуле.

Расслабившись, посмотрел внутрь себя и мысленно позвал Криста. Тот появился сразу в виде легкого шелеста в голове.

Первый вопрос Сергей обдумывал долго.

«Расскажи о себе!» – наконец мысленно попросил Сергей.

«Мне пятнадцать лет», – начал Крист.

Голос звучал четко, где-то в районе лба, даже как будто снаружи, но очень громко, виски сразу заломило.

«Спокойнее, малыш! – попросил Сергей. – Спокойней. И наполовину тише, не надо кричать, мы же рядом, в одной голове! Ха-ха-ха! Ладно. Продолжай!»

«Мне пятнадцать лет, родился здесь, на планете. Родители погибли, на фляере разбились, когда мне было всего шесть лет. Родственников не было, деваться мне было некуда. Ну я и стал попрошайничать, а чо, нормально. Мама успела только научить меня читать и чуть-чуть писать. Перебивался как мог. Года через два попал в банду малолеток, потом – в банду более старших, тогда мне было одиннадцать, так я и был до конца с ними».

Голос у него был без эмоций, как у робота, будто жизнь ему уже не интересна. Обрисовал Крист и последние события того момента, как он потерял сознание. Весь рассказ паренька вложился в какие-то пятнадцать минут.

Сергей задумался. В жизни Криста ничего примечательного не было, тупой браток, как бы сказали у нас. Разве что то, что он смог продержаться столько лет в банде. Сергей решил прервать общение, открыл глаза. Хотелось пить. Прихлебывая воду из стакана, парень побрел к кофру, решив отвлечься хоть как-то от несвойственной ему проблемы.

– И что же мне делать с памятью Криста? – снова вслух произнес Сергей.

Парень, присев на лежанку, открыл кофр. Из памяти молодого Криста появились знания, что внутри, возможно, лежали следующие предметы:

- игольник, судя по всему, военный (потому как большой);
- топливный элемент для малого реактора, две штуки;
- браслет, очень похожий на считыватель;
- нож, тоже, судя по всему, военный;
- пластиковая черная хрень наподобие карты памяти;
- два граненых кристалла непрозрачные, пару сантиметров длиной.

Рассматривая все это, Сергей понимал, что без знаний Криста на изучение этого мира ему понадобится уйма времени. Закрыв крышку кофра, он так и продолжил сидеть, тупо смотря на него.

– Ладно! – махнув рукой, сказал Серега и лег.

«Крист, – мысленно позвал, – поделись всей своей информацией,пусти меня. Давай, малыш! Познакомь меня с новым миром! Твоим миром!» – Сергей почувствовал, как сознание будто погрузилось в прохладу лесного озера. Дальше он или заснул, или потерял сознание.

Он лежал, вытянувшись всем телом. Тело парня иногда вздрагивало, но он спокойно дышал, и только бегающие зрачки под опущенными веками указывали на то, что что-то все же происходит.

И снова был сон. Сергей сидел на берегу небольшого лесного озера, заросшего плакучими ивами и вербами. На песчаном откосе стоял небольшой плот, на нем лежали две жерди. На воде играли солнечные блики, пели птицы, скрипели кузнечики, жужжали мухи и шмели, тихо шептал лес, шевеля листвою.

Крист подошел к деду, встал рядом:

– Это твой мир?

– Да, малыш, это мой мир! И он прекрасен!

– Я хочу здесь остаться! Мне здесь очень нравится! Можно?! – произнес паренек.

– Пойдем на плот, надо плыть. Там за косой, на озере, есть маленький остров, на нем охотничий домик! Думаю, нам туда, – произнес дед.

Вдвоем они забрались на плот, оттолкнулись и не спеша поплыли. Дед правил, Крист толкал, рассматривая окрестности. Дорога не заняла много времени: пятнадцать минут – и они на месте.

Крист спрыгнул на берег, помахал деду рукой, прощаясь, и, весело посвистывая, пошел в сторону избушки, до которой было метров двенадцать, может, пятнадцать. На крыльце стоял седой мужик с длинной и такой же седой бородой, очень похожий на старца Святослава, и махал им рукой. Дед оттолкнул плот и поплыл назад. Чем дальше он отплывал от берега, тем больше внешне изменялся, все сильнее становясь похожим на молодого Криста.

Проснувшись, он рывком, резко сел, свесив ноги, быстренько надел фонарь. Сразу решив узнать, чем все закончилось, закрыв глаза, он заглянул в себя. В голове было пусто, присутствие Криста не ощущалось. Получается, Ноуер ушел, отдав все, что знал.

– А вот шас и проверим! – взволнованно проговорил Сергей, открывая кофр.

Взял в руку браслет и тут же вспомнил или осознал, что это считыватель армейский, универсальный «САУ-6м».

– Полу-у-у-чи-и-и-лося-я-я! – заорал Сергей.

Глава 2

Звездная система СЮ 46374 Д.

Фронтير Содружества. Планета Онариона

Вот уже восьмые сутки Сергей спал, ел, пил. Сидя за столом, разбирался с наследством Ноуера и думал, думал, думал, решал, как ему быть дальше. Узнал он из наследства Ноуера не сказать что много, но и немало. И вот примерно как обстоят дела.

Он – Сергей Владимирович Северов. И после своей смерти он переместился в тело молодого разумного по имени Крист Ноуер, человека неопределенной национальности, пятнадцати лет от роду. Не имевшего ни образования, ни практических навыков, жившего разбоем. Был простым бандосом. И он, Крист, входил в состав банды подростков. Хорошо хоть как-то читать да писать умел. Непонятно, кем были родители Криста, сам он это не особо помнил.

Выглядел Сергей сейчас неслабо побитым и с переломанной рукой, рост 167 см, вес где-то около 50 кг, русые волосы, черты лица чисто славянские. Согласно памяти молодого Ноуера, медобследование он никогда не проходил, ни по каким базам не был зафиксирован, поэтому можно было начинать новую жизнь с любым именем. По законам Содружества имя должно состоять из двух частей, а в свободных мирах и вовсе полная свобода: кто как хотел, тот так и назывался. Сергей решил, если получится, взять три: Серж Север Ноуер.

«Ну а не получится, невелика беда, буду Серж Ноуер, кличка Север!» – так думал Сергей.

Находился Сергей на планете Онариона, звездная система не имела названия и являлась независимым миром. Система находилась в восьми прыжках от системы Амими, пограничной системы, принадлежащей директорату Ошир. А сам директорат входил в Звездное Содружество. В системе Амими находится единственная населенная планета. Планета выглядела как желтоватое пятнышко, своим цветом похожее на кожу населяющих этот мир оширцев, испещренное зеленоватыми крапинками морей.

Директорат Ошир – самое отсталое государство в техническом плане, и у них можно получить самую хорошую цену на всякие продвинутые штуки. Больше половины всех жителей директората выглядели как земные китайцы с незначительными вариациями. Они выделялись узкими глазами и желтоватой кожей. Так выглядят все оширцы, за исключением правящей касты администраторов – те имеют вполне традиционную европейскую внешность. За последние четыре сотни лет большинство коренных жителей мигрировало в другие государства Содружества, а их место заняли и быстро расплодились такие вот инопланетные «китайцы».

Директорат Ошир специализируется на поставке продовольствия остальному Содружеству. Картриджи для пищевых синтезаторов производились из двух видов генетически модифицированных животных и какого-то хитрого растения, которое вывели около трехсот лет назад в федерации Нивэй. Одиннадцать из тринадцати оширских систем были аграрными и занимались выращиванием этих компонентов.

Планета Онариона была четвертой из девяти находящихся в системе и единственной имеющей атмосферу. Имела небольшой океан, вытянутый с северо-востока на юго-запад, и один большой материк, разрубленный не до конца океаном на две неравные части. В северной части материк составлял одно целое, перешеек состоял из гористой местности с небольшими долинами. Эта часть была практически незаселенная. Меньшая часть материка имела вдоль побережья зеленую зону, отсекаемую невысокими горами от пустыни. Большая часть тоже имела зеленую зону, но только вдоль побережья, и она была раза в три больше, чем на малом материке.

Город Нариион, столица независимого мира, находился на малом материке, там же был построен и малый космопорт, рассчитанный на внутрисистемные корабли и челноки. Планету

начали осваивать двести лет назад, климат был очень жаркий, началась программа терраформинга (тогда директорат Ошир еще мог себе такое позволить).

Спустя сто пятьдесят лет в систему пришел кочевой рой арахнидов. Тогда планету отстояли, но цена... Цена была высока. База терраформирования уничтожена, большая часть городов прекратила свое существование, а остальные лежали в руинах. Большая часть населения уничтожена. Сейчас население планеты составляло 2 170 000 разумных. Космического лифта на планете не было, а на орбите висела старая военная база, которой неслабо досталось в войне с архами, так что ее никто не стал вывозить. Теперь она принадлежала корпорации «Анадория», они, как могли, ее подлатали, но все равно большая часть ангаров станции пустовала.

На самой планете по большей части развивалось сельское хозяйство да технические службы, в основном направленные на обслуживание техники. Фронтир все-таки, хоть и неглубокий. Присутствовало и пиратство, и рабство (конечно, неофициальное), а цена жизни разумного так и вовсе была мизерна. Это были официальные данные, как же было на самом деле, молодой Ноуер не знал. Настоящее положение дел Сергей выяснит уже на собственном опыте.

Вот такая была система, куда попал Сергей. Да, стоит упомянуть, что остальные планеты использовались для добычи полезных ископаемых. Также был астероидный пояс, и совсем не маленький, но богатых руд там было очень мало, так что промышленно его не разрабатывали. А вот свободным шахтерам хватало.

Друзей у Ноуера не было, а знакомых, с которыми он мог бы пообщаться, кроме членов банды, было всего двое. Это бармен мистер Циан из бара под названием «Звездный дом», который находился недалеко от порта. Вторым был мистер Чжимин – это техник, работавший в ремонтной мастерской под названием «Мастерская Лао», тоже недалеко от порта. Крист часто помогал пожилому мистеру Чжимину таскать тяжелые ящики и коробки на второй этаж склада. Хотя это ему и не нужно было, для этого существовали дроны, возможно, просто из жалости он ему разрешал поработать. Техник расплачивался кредитами. А бармен за помощь мог скинуть на чип пару кредитов, а мог подкинуть и старые сухпайки.

Еще Сергей узнал из памяти местного паренька, что у большой поваленной стены Крист устроил сбор воды в пластиковое корыто. Само корыто было под стеной в тени, и вода не сильно испарялась на солнце. Так что он сегодня смог помыться.

Перепроверив все помещения заново и основательно, нашел под спальным местом рюкзак с пятилитровой бутылкой и ремень для брюк с боковым чехлом, куда положил чип и один кристалл с базой. В шкафу нашлась довольно старая, сильно поношенная, но вполне целая куртка техника. Почистил туфли куском рубахи. Одевшись так, Сергей хоть как-то стал приличней выглядеть. Прицепил чехол с ножом горизонтально на ремень под правую руку. Большую руку положил на повязку, сделанную из той же рваной рубахи, перекинув ее через шею.

Было раннее утро, когда Сергей не спеша отправился в бар. Он шел не торопясь, уже не так сильно хромая, осматривая свежим взглядом все руины вокруг. Оказывается, после войны с архами никто толком руины не проверял. Так, самые крупные торговые центры, мастерские, склады подчистили. Вот такие знания имел Крист. Так что если сейчас в Нариионе использовали технику от второго поколения до пятого, то, например, в самом Ошире и остальном Содружестве уже в ходу были шестое-седьмое, а в Центральных мирах – восьмое-девятое поколения, то там, под руинами, можно было найти от второго до пятого поколения, а это тоже неплохие деньги.

Вот так, переваривая информацию, парень и дошел до бара. Он был открыт, значит, время больше восьми часов утра. Сутки на Онарионе составляли 25 часов. Зайдя в бар, Серж подошел поздороваться с мистером Цианом. Посетителей в баре было немного, а у стойки – всего один. Кивнув мистеру Циану, парень стал ждать, пока тот освободится. И пока он обслуживал какого-то оширца, Серж рассматривал посетителей. Их было десять, девять оширцев,

их китайские физиономии ни с чем не спутаешь. Один из гостей бара был негр, маленького роста аварец, так их здесь называли, ничем не примечательный, негр как негр.

Мистер Циан выглядел скорее как классический земной китаец или монгол. Смуглая с желтоватым оттенком кожа, узкие глаза, черная шевелюра и хитрый взгляд.

Циан освободился, и Сергей подошел. Он хоть и знал, что Ноуер немногословен, но решил сразу менять манеру своего общения. Изображать тупого бандоса особо не хотелось, но пусть он станет хотя бы чуточку сообразительней – так решил Сергей.

– Приветствую вас, мистер Циан!

– Привет, Крист! Давно тебя не было. Почему это ты весь побитый?

– Да я вот, э-э-э... в драке досталось! Да еще и по голове неслабо досталось. Мне бы воды и сока агвы⁵, если можно, мистер Циан, я потом отработаю! – стал просить Сергей.

– Да, конечно, отработаешь! Куда ты денешься, еще как отработаешь. Давай сюда рюкзак, сейчас подберу тебе что-нибудь.

Взяв рюкзак, бармен ушел в подсобку, откуда вернулся через пару минут уже с полным рюкзаком.

– Я все для тебя положил, – сказал мистер Циан, отдавая рюкзак. – Что теперь будешь делать?!

– Мне бы того... подлечиться, мистер Циан. Поможете, а? – тихо, но уверенно произнес Сергей, смотря жалостливо в глаза мистера Циана и баюкая поломанную руку.

– Полечиться, говоришь... – Циан внимательно посмотрел на подростка. – Приходи завтра часам к двенадцати, посмотрим, что можно сделать... – задумчиво проговорил мистер Циан, продолжая внимательно рассматривать Ноуера.

Тут в бар ввалилась группа оширцев, он отвлекся на них. Сергей махнул бармену здоровой рукой, прощаясь, и поспешил покинуть бар.

«Ну вот и интер вроде усвоил, – подумал Сергей, направляясь в сторону реммастерской, – буду тупым, но не очень!»

До мастерской идти еще минут десять. Температура начала подниматься, жара брала свое. Подойдя к мастерской, Сергей осмотрелся. Стоя за углом здания и потирая колено, он вспомнил, что здесь места банды Грязного краута. Хотя о нем уже, может, и забыли все как о трупе, ведь прошла неделя, пока Сергей отлеживался. А может, и нет.

– Как говорится, береженого бог бережет!

Постояв еще минут десять и понаблюдав за входом, Сергей быстрым шагом зашел в мастерскую. Внутри было прохладно и пусто. Но не прошло и минуты, как в зал вышел мистер Чжимин: зал явно был под видеонаблюдением.

– Здоровья вам, мистер Чжимин! Долгих лет жизни! – проговорил Сергей, слегка поклонившись.

– И тебе здоровья, Крист, смотрю, у тебя его поубавилось, ха-ха-ха, – засмеялся мистер Чжимин. – Ну давай, порадуй старика интересным рассказом!

– Ну что вы, мистер Чжимин, какой такой интересный рассказ, все как всегда, обычная драка с бандой Грязного краута. Все как обычно, и ничего нового. Правда, в этот раз по голове досталось знатно.

– Ну понятно, проходи, садись, поговорим, – предложил техник. – Ты ведь не работать пришел. Так? Тогда зачем?

Сняв рюкзак и поставив его рядом с креслом, Сергей с наслаждением уселся в комфортное кресло, вытянув ноги. Мистер Чжимин опустил в кресло напротив. В зал забежал дрон на четырех ногах, высотой с полметра, в передних манипуляторах он держал поднос с пластиковой емкостью, похожей на кувшин, и двумя стаканами. Дрон, резко опустив поднос, исчез

⁵ *Агва* – местное растение, из его сока делают энергетик.

в проеме стены, которая бесшумно открылась и, впусив дрона, закрылась. Сергей на все эти действия смотрел как замороженный. Одно дело – знать, что дроны в этом мире есть, и совсем другое дело – видеть их вот так, живьем.

Отвиснув, Сергей посмотрел на старого техника, тот тихо посмеивался, но ничего не сказал. Мистеру Чжимину было больше ста пятидесяти лет, он опытный техник и уважаемый гражданин, со связями по всей планете. Больше Сергею со своей просьбой обращаться было не к кому.

– У меня к вам просьба, мистер Чжимин.

– Слушаю тебя, молодой человек.

– А, да, вы знаете, мистер Чжимин, после стычки я чуть не вознесся на небеса к далеким звездам, неделю отлеживался, вот. Возьмите меня к себе в ученики, хотя бы три раза в неделю... А?

– Зачем? – На лице старого мастера появилось выражение неподдельного удивления.

– Я буду делать все, что скажете, я быстро учусь, вот увидите! Надоело быть никем, вот!

Старый оширец внимательно разглядывал Сергея, продолжая улыбаться. Смотрел на него и молчал, о чем-то думая.

– Да, если честно, то удивил, даже и не знаю, что тебе ответить. А подумать можно старику? – произнес Чжимин.

– Мистер Чжимин, конечно! Возьмите меня, я все отработаю! Я...

– Ладно, – прервал парня техник, – приходи завтра, тогда и разберемся. Подожди, я сейчас вернусь.

Выйдя из зала для посетителей в дальнюю дверь, он вернулся оттуда минут через десять. Техник протянул Сергею что-то похожее на электронную книжку в кожаном чехле с креплениями для ремня. Похлопал слегка по плечу и сказал:

– Разбирайся. Все, иди. Жду завтра утром. – И показал подбородком на дверь.

Быстро убрав планшет (а это был именно он) в рюкзак, Сергей вышел на улицу. Жара стала сильнее, явно уже подходило к тридцати градусам, да и ветер усилился.

«Наверно, задует до ночи», – промелькнуло в голове явно от знаний молодого Ноуера.

Закутавшись в куртку, затянув капюшон, Сергей как можно быстрее направился домой. Так он теперь решил называть свой полуподвал: другого дома все равно нет и вряд ли вскоре появится.

Через час, уже на самом подходе к лазу в подвал, началась самая настоящая пылевая буря, видимость упала до трех метров. Сергей с трудом протиснулся в лаз, скинув рюкзак, прикрыл дыру пластиком.

«Надо срочно ставить дверь», – угрюмо подумал Серега.

Первая вылазка прошла намного проще, чем он предполагал. Надев у входа на голову фонарик, парень прошел в комнату. Стал выкладывать содержимое рюкзака, планшет – на стол, бутыл с водой – на стеллаж, достал баклажку с соком агавы и тоже поставил ее на стеллаж. В рюкзаке, оказывается, еще что-то было. Засунув руку, достал баклажку поменьше с соком гротоса⁶ и два сухая. Подарок от мистера Циана? Все тоже на стеллаж.

Расположившись на стуле у стола, стал разбираться с планшетом, уж очень хотелось познакомиться с девайсом Содружества.

План, который вынашивал и пестовал в своей голове Сергей целую неделю, был, с одной стороны, прост, а с другой – нет, рассчитанный больше на удачу. Уговорить мистера Чжимина взять его в ученики, с его помощью установить нейросеть. Пару лет поработать техником с прокачкой баз знаний. Не факт, что согласится. Работа техником давала возможность более

⁶ Гротос – местное растение, из его сока делают вкусный освежающий напиток со вкусом дыни.

продуктивно порыться в руинах в поисках всяких ништяков. Это была мечта Ноуера, а теперь это стало и мечтой Сергея. Да и дверь в подвале ждет своего часа.

Мистер Циан часто жаловался, что за мелкий ремонт оборудования кухни никто не хочет браться, а для Сергея это тоже мог быть выход. На данный момент на банковском чипе должно быть 122 кредита, это он знал из памяти Криста, проверить пока нет возможности. Он помнил из книг о Содружестве, что высокий индекс интеллекта во Фронтире, да и вообще в Содружестве, это и большая редкость, и огромные возможности, но и не меньшие проблемы: можно и в рабство легко угодить или в кабалу к корпорации. Поэтому Сергей хотел по возможности избежать огласки своего индекса, а в том, что он будет под двести, Сергей был ну почти уверен. Как-то совсем не было желания стать рабом, пусть даже и без ошейника.

Вынув планшет из чехла, Сергей включил его, нажав кнопку в правом верхнем углу. Экран засветился ровным зеленоватым светом, выплыл логотип. Армейский планшет «Штурм-4Ам». Ниже светилась большая зеленая кнопка с надписью «Пуск», ее он и ткнул. Пошла загрузка рабочего стола с зеленым фоном, почти как винда ХР.

Провозившись с планшетом около часа, практически полностью в нем разобрался. От нашей земной техники типа персонального компьютера он ничем, кроме оформления, не отличался, что наводило на интересные мысли. Да и сам планшет, наверное, был устаревший, и особых наворотов в нем не было. Зато на внутренней стороне чехла нашелся кармашек, а в нем – шнур для подключения периферийных устройств.

Планшет «Штурм» легко нашел местную сеть, хоть и находился в подвале. Уверено попросил соединения, подключившись, потребовал подтверждения регистрации аккаунта, создания почтового ника и оплаты. Зарегистрировался парень под ником «СЕВЕРЪ» русскими буквами. Почему русскими? Да потому что при регистрации было предложено выбрать алфавит для ввода названия аккаунта, ну Сергей и выбрал. Среди более чем трех сотен языков был и алфавит с русскими буквами. Значился он как язык одной из ушедших рас, так называемых древних. Оплатил, подключив считыватель к планшету через шнур. За месяц списывали двенадцать кредитов, оплатил три. Сразу решил проверить кристаллы, вставив один из них в считыватель. Этот кристалл был с базой «Рукопашный бой 3-го ранга», второй содержал базу «Ремонт и обслуживание малого корабля 2-го ранга».

С помощью планшета сделал фото игольника и металлического шара. Скорей всего, это какой-нибудь дрон, решил для себя Серега. Задал параметры поиска, поставил фотки на сравнительный поиск по определению и стоимости предметов в инфосети города. После решил пообедать, а то утром на завтрак была только вода. Где-то через сорок минут, когда Сергей уже убрал со стола и пил напиток из гротоса, «Штурм» пропищал дважды. Сергей просмотрел результаты поиска.

«СПРАВКА. Армейский игольник „ВР-3м“ 3-го поколения, выпускался 100 лет, снят с вооружения 40 лет назад, боеприпасы бронебойные, парализующие, термические, ядовитые. Производство: директорат Ошир. Стоимость в сети города Нарийон – 1250–1300 кредитов, пользуется большим спросом».

Выглядел он как одноствольное охотничье ружье с коротким стволом и дырявой насадкой на полствола, пластиковый приклад с дыркой посередине. Калибр ствола где-то три миллиметра.

«СПРАВКА. Дрон малый “Брут-4 Дум”, входит в состав малого ремонтно-сервисного комплекса “Брут-4” 4-го поколения. Производство: директорат Ошир. Состоит из трех дронов, двух ремонтных “Брут-4 Рум”, шар 15 см в диаметре и “Брут-4 Дум” со встроенным малым искином 3-го поколения, шар 25 см в диаметре. Стоимость малого ремонтно-сервисного комплекса “Брут-4” в сети города Нарийон – 8000–12000 кредитов, пользуется большим спросом».

Парень решил проверить стоимость остальных вещей и сформировал новый запрос. Ответ пришел через тридцать минут.

«Сухпаек армейский общевойсковой, срок хранения – 150 лет. Стоимость в сети города Нарийон – от 8 кредитов.

Сухпаек армейский офицерский, срок хранения – 50 лет. Стоимость в сети города Нарийон – 18–20 кредитов.

Комбинезон техника “Рунк-4” 4-го поколения, интегрированный, с усилением защиты, встроенный защитный шлем, автономность – два часа, энергопотребляемость – один малый элемент питания. Стоимость в сети города Нарийон – от 4000 кредитов, пользуется большим спросом.

Кофр оружейный малый. Стоимость в сети города Нарийон – 20 кредитов.

Топливный элемент “Крс-2”. Стоимость в сети города Нарийон – 120–150 кредитов, пользуется большим спросом.

Малый элемент питания “Зир-2м”. Стоимость в сети города Нарийон – 10 кредитов.

Полевой нож “Клык-3у”. Стоимость в сети города Нарийон – 50 кредитов.

Кристалл с базой “Рукопашный бой 3-го ранга” (устарела на 70 лет). Стоимость в сети города Нарийон – 1200–1500 кредитов.

Кристалл с базой “Ремонт и обслуживание малого корабля 2-го ранга” (устарел на 80 лет). Стоимость в сети города Нарийон – 500–700 кредитов.

Армейский планшет “Штурм-4Ам” входит в сержантский комплект, выпускался 100 лет, снят с вооружения 40 лет назад. Производство: директорат Ошир. Стоимость в сети города Нарийон – от 300 кредитов, пользуется большим спросом».

Так и просидел Сергей до самой ночи, лазая по гала-сети, пока глаза не стали сами закрываться. Он завалился спать, установив будильник на планшете на семь утра.

* * *

Проснувшись утром, Сергей с удовольствием потянулся; если б не рука, вообще все было бы прекрасно. А дальше все уже отработано. Быстренько на улицу, чтобы избавиться от лишнего в организме, затем – в малую комнату умываться, там Сергей пристроил обрезанную пластиковую бутылку, найденную недалеко от дома.

После – быстрый завтрак, уборка, одевание – и в путь. Рюкзак – на спину, нож – на пояс, и через час он уже был у входа в мастерскую. Оправился, вошел, впереди – серьезный разговор. Мистер Чжимин уже ждал его, сидя в кресле и попивая куафе.

– Проходи, присаживайся. Куафе?

– Здоровья вам, мистер Чжимин! Долгих лет жизни! С удовольствием попробую чашечку куафе.

– Здравствуй, здравствуй, Крист, наливай себе сам.

Сегодня впервые за все время их знакомства, а это почти два года, мистер Чжимин угостил Криста куафе. Старый техник, прищурив глаза, наблюдал за поведением Сергея, как тот двигается, как пьет, ничего при этом не говоря.

Сергей поставил пустую чашку и посмотрел в глаза старому технику, тот улыбнулся.

– Ну что, Крист... Или теперь тебя нужно называть по-другому? А?

– Э-э-э, если можно, мистер Чжимин, то Серж или Север, – ответил Сергей, стараясь скрыть свое удивление.

– Се-евр, – произнес, растягивая, техник, как бы пробуя новое слово на вкус. – Тоже неплохо, совсем неплохо! Ну так вот, задал ты мне задачку ту еще! Долго я думал над твоей просьбой и решил взять тебя. Да-да, и не буду объяснять почему, ну вот решил!..

– Спасибо, мистер Чжимин, я не подведу вас! – восторженно произнес Сергей.

– Можешь звать меня мастер Лао! Так меня зовут мои близкие и друзья, – сказал техник.

– Да, мастер, – произнес Сергей и кивнул в знак согласия.

– Ладно! Что скажешь о том предмете, что я тебе дал? – спросил мастер Лао, прищурившись, отчего его глаза стали совсем узкие, как две тоненькие щелки.

– Это армейский планшет «Штурм-4Ам», – сказал Сергей, доставая планшет из рюкзака. – Выпускался сто лет, снят с вооружения сорок лет назад, но вполне рабочая машинка.

– Молодец! Может, еще что скажешь?

– Ну, я это, зарегистрировался в галасети Нарiona, подключил к нему считыватель, был у меня старый. Потом проверил кристалл с базами, было у меня два. Вот! Ну и проверил чип на наличие кредитов, еще оплатил абонентку за сеть. Пока все.

– Не ожидал от тебя, Север, такой прыти, молодец! Я-то думал, ты разве что только включить его и сможешь, уж больно ты туп был. А тут тебя как подменили! – рассмеялся Лао. – Что молчишь? Может, собираешься еще чем удивить? А?

– Да я чо, я ничо! Вот, – изображая тупого, пробубнил Сергей, – может, я того, потом.

– Ладно, ладно, потом так потом, – согласился мастер. – Бери рюкзак, пошли.

Сергей встал, накинул рюкзак на правое плечо, поправил повязку на шее и двинулся за мистером Чжиминим. Они направились именно в ту дверь, из которой вчера старый техник принес планшет. Пройдя небольшим коридором, они оказались в тамбуре, как в шлюзовой. Лао нажал на панель слева, и часть стены ушла вправо, прямо в стену. Старый техник отступил в сторону, пропуская вперед Сергея.

Перед ним была мастерская, высотой метров 10, шириной – 15, в длину – все 30, в центре у стены стоял стенд для тяжелых работ с двумя большими и двумя средними манипуляторами. Зрелище футуристическое и завораживающее. Напротив входа в зал у стены стоял малый жилой модуль. Рядом с модулем на полу лежало шесть дронов, шаров диаметром 50 см, и рядом – платформа с цилиндром в высоту метра полтора, управляющего модуля.

– Ну как? – поинтересовался Лао.

– Мне очень нравится! – глядя на стенд, с улыбкой ответил Сергей. – Наверное, сюда и военный вездеход можно загнать. Круто!

– Да, можно, и тяжелый флаер тоже! Заходи в модуль, это мой рабочий офис.

Модуль был двухкомнатный, тамбур и три двери: направо, налево и прямо. Налево – офис, куда они и зашли, сели. Лао – за стол, Сергей – на диван; разговор их продолжался еще в течение двух часов, робот дважды приносил куафе.

Закончив разговор и попрощавшись с мастером Лао, Сергей поспешил на встречу в бар. Пройдя половину пути, он присел на лавочку у дороги. Достал планшет, проверил время. Очень хотелось повесить его на пояс, чтобы каждый раз не доставать, но пока нельзя светить. До встречи осталось 15 минут, Сергей решил подождать в баре и снова продолжил путь.

Зайдя в бар, выбрал место в уголке, стал наблюдать. Мистера Циана за стойкой не было, вместо него стояла молодая девушка, вероятно, одного с Сергеем возраста, очень симпатичная и в теле. Темноволосая, как все оширцы, но в то же время с крупными глазами и пухленькими губками. Похоже, Сергей запал. Только вот, в отличие от Циана и других оширцев, присутствующих в баре, у нее была белоснежная кожа. Так, любуясь молодой девушкой, он и просидел, пока кто-то легонько не тронул за плечо. Вздрогнув, Сергей обернулся. Сзади стоял, улыбаясь, мистер Циан. Оширец присел за стол напротив, кивнул, здороваясь.

– Доброго дня, мистер Циан! – проговорил Сергей, привставая.

– Я смотрю, ты заметно изменился: чисто одет, уважителен. Что случилось с тобой, Крист? – удивленно произнес Циан. – Тебя даже Ли Сунь заинтересовала, хотя раньше ты ее тупо не замечал, проходил мимо и не видел в упор. Кстати, Ли – моя племянница, дочь моей сестры, и ей скоро шестнадцать.

– Аы-у, ы-ам! М-гы-м... – вот и все, что смог промычать Сергей.

Циан рассмеялся.

– Ну, давай, делись уже своей информацией, рассказывай, что да как! – произнес бармен.

Сергей собрался с духом и выложил все о том, как сначала подрался, как потом чуть не умер в своем подвале-убежище, в которое добрался лишь чудом и где отлеживался без малого неделю. О принятом решении, в ходе долгих размышлений в процессе вынужденного отдыха, покончить со старой жизнью. Поведал и о том, что удалось уговорить мастера Лао Чжимина взять его в обучение и одновременно на работу за минимальную оплату. При упоминании мастера Лао брови бармена удивленно взметнулись. Сказал ему и о том, что хочет попросить мистера Циана помочь не только с лечением, но и с обучением, ну и с работой тоже, если это возможно. А насчет Ли Сунь признался, что дурак был, вот и не замечал такой красоты.

Мистер Циан встал, посмотрел пристально в глаза Сергею и, положив руку на плечо, сказал:

– А теперь что получается, ты поумнел?

– Так это... по голове-то сильно дали, – понуро ответил Серега.

– Ты посиди тут еще минут пятнадцать, ладно? А я пока решу кое-какие свои дела, и мы продолжим.

Мистер Циан подошел к племяннице, что-то сказал, улыбаясь, показывая пальцем на Сергея. Ли Сунь покраснела, оширец рассмеялся и ушел в дверь за баром. Сергей так и просидел, любуясь Ли, ловя ее взгляды, даря ей свои улыбки, пока не подошел мистер Циан и не позвал его за собой. И повел мимо бара, во внутренние помещения огромного здания, в котором находился бар.

Пройдя коридорами на второй этаж, они зашли в помещение. Это был медицинский блок, весь выкрашенный в белый цвет. Зайдя в комнату с номером «пять» на табличке, он увидел красивую женщину за столом. Она была в белом медицинском комбинезоне, очень похожая на Ли Сунь и со светлой кожей. Мистер Циан представил ее Сергею:

– Знакомься, это моя сестра Лин Сунь, она медик пятого ранга, она тебя подлечит. Знакомься, Лин, это и есть Крист...

– Извините, мистер Циан! Мастер Лао разрешил взять мне новое имя – Серж Север. Можно просто Серж, а можно просто Север. И очень приятно познакомиться с вами, госпожа Лин Сунь. – Сергей слегка поклонился.

Госпожа Лин Сунь вопросительно посмотрела на Циана. Мистер Циан рассмеялся:

– Ах это! Так он на Ли Сунь запал! Вот и заливается... Ха-гы-ы-гы-ы-гы-ха-ха-а, – заржал Циан и, не выдержав, рассмеялся до слез, прижимая руки к животу.

Все трое весело рассмеялись.

– Ну все, оставляю тебя медику, потом поговорим. Давай, вопросы, пожелания есть? Да, кстати, никогда не интересовался: сколько же тебе лет, Серж?

– Мне скоро будет шестнадцать, а если точно, то через пять месяцев. А можно мне карточку ФПИ сделать?

– Да нет проблем! Лин все сделает, увидимся через пару часов! – Мистер Циан ушел, оставив их вдвоем.

– Что, и впрямь так понравилась Ли? – поинтересовалась Лин Сунь.

– Очень! Не знаю, как я не видел этого раньше... – опустив голову, ответил Сергей.

– Ну что, ты готов? – улыбаясь, спросила Лин Сунь.

– Всегда готов! – отрапортовал Серега. – А можно вопрос? Проверить мою совместимость прохождения ментоскопии можно?

– Ты что, в первый раз в капсуле будешь? – уточнила Лин.

– Да! Вот как-то не довелось раньше побывать... – ответил Сергей.

– Хорошо, это определим в процессе лечения, заодно и карточку ФПИ тебе сделаем, пойдем, – предложила медик.

Они прошли в соседнюю комнату. Там стояли четыре медкапсулы, с виду похожие на большие серые ванны с крышкой, только размером побольше. У одной из них крышка стала открываться, поднимаясь в сторону.

– Тебе в эту. Раздевайся догола и залезай, ложись и расслабься. Вперед! – скомандовала Лин голосом, не терпящим возражений.

Сергей без стеснения быстро разделся, положил вещи на подставку рядом с медкапсулой и улегся в нее. Крышка капсулы плавно опустилась... и тут же открылась. Ну, так ему показалось.

* * *

Лин Сунь, подперев подбородок руками, сидела за столом и смотрела на дверь. Мистер Циан зашел в кабинет, прошел к столу и присел напротив Лин.

– Зачем звала?

– Скажи, Джиан, зачем тебе этот мальчик?

– А что, с ним что-то не так? Что-то случилось?

– Да нет, с ним-то как раз все нормально, и через пятнадцать минут закончится процесс лечения! Так зачем? – настояла на своем Лин.

– Ты знаешь, Лин, этот тупой малолетний бандос приходил то раз, то два раза в неделю на разгрузку грузового флаера. Он между делом сплетни рассказывал, иногда полезные... Ну а я когда подкидывал ему кредитов малость, когда сока или энергетика просроченного давал. Зачем, спросишь ты? Да я и сам не знаю. В общем, обычный пришибленный, который и пары слов связать не мог. И тут он приходит весь такой побитый, в синяках, рука сломана, да ты и сама видела. Только вот как только он зашел, мне в глаза сразу бросилась его походка, что-то в ней изменилось, хоть он чуть прихрамывал, но я не об этом.

Понимаешь, это шел человек, уверенный в себе. Знающий себе цену, а не тот лох тупорылый, каким он был. Ты же знаешь, я такое всегда чувю. Подойдя ко мне, он поздоровался, объяснил, что с ним произошло, и попросил помочь с лечением, хоть и немногословно, но очень вежливо и доходчиво. Чего раньше быть не могло. Да и не это главное. А то, как он посмотрел мне в глаза. И, поверь мне, Лин, я за свои шестьдесят четыре года повидал всяких разумных, это был взгляд умудренного жизнью и прожженного грага⁷. Цепкий взгляд без капли страха, все его движения, взгляд выдают опытного, даже не знаю, с кем сравнить, может... А вот, точно, вспомнил интенданта на нашем корабле. Был у нас во флоте майор. Сто лет ему было, вот похож, тот начинал абордажником, а стал... А, ладно, я ведь не об этом. Ну не смог я ему отказать, почему, не знаю! Да, и еще больше года он приходил, Ли тоже иногда помогала при разгрузке, но он ее в упор не видел. А сегодня вообще... Почему-то кажется мне, что мальчик этот еще нас удивит, не зря же Лао его взял в ученики. Он, если ты помнишь, вообще никого не брал никогда.

Все время, пока брат говорил, Лин только кивала головой и усмехалась.

– Вот, в принципе, вся история. А что ты хотела мне сообщить? Зачем позвала? – спросил Циан.

– Джиан, у этого мальчика индекс интеллекта – двести двадцать один, да еще и пси-активность имеется, не очень большая, правда! Что рот открыл! Харол⁸ залетит! – смеясь, сказала Лин.

– Вот этого я точно не ожидал! Может, это оттого, что ему настучали по лбу, он и поумнел? Ха-ха!

⁷ Граг – пустынный барс размером с уссурийского тигра, расцветкой под песок.

⁸ Харол – маленькая серая птичка типа воробья.

- Да, травма головы была, но не настолько! Ну и что теперь? – спросила Лин.
– А что теперь... Подождем, пока закончится сеанс, и поговорим, – ответил Циан.

* * *

Спустя несколько минут тренькнул звонок, и капсула открылась. Сергей выбрался из капсулы, взял одежду, лежащую рядом с капсулой, оделся и вышел в кабинет доктора. Состояние его было феерическим, ничего не болело, хотелось кричать от удовольствия, и он улыбался во все свои 32 зуба.

– После капсулы всегда так, ты же первый раз, – проговорила Лин, смотря на довольного Сергея. – Проходи, присаживайся, поговорим.

– А вы знаете, – начал мистер Циан, – молодой человек, что у вас очень высокий индекс интеллекта, и это нетипично для малолетнего тупорылого бандита.

– Да, я догадывался! – откровенно ответил Серега. – И, как я понял, это произошло после драки, когда я упал на лестнице. Очнувшись, я начал как-то по-другому воспринимать окружающее.

Лин Сунь молча смотрела на парня, оценивая происходящее, а мистер Циан продолжил:

– У тебя индекс – двести двадцать один, это очень много, чтобы остаться незамеченным, и с этим что-то нужно делать. Ты осознаешь всю серьезность ситуации?

Сергей весь подобрался, глаза его потемнели, став темно-синими, он взглянул на мистера Циана, и тот отпрянул. Да, Сергей не сомневался в том, что индекс должен быть высоким, но чтоб так.

– Я прекрасно понимаю, мистер Циан, что, как только новость о моем индексе распространится, за мной начнется охота, – жестко, но не грубо проговорил Сергей, – и закончиться она может рабским ошейником или имплантом. И я предлагаю поступить так. Вы, госпожа Лин Сунь, делаете мне карточку ФПИ, ну, скажем, с индексом на сто двадцать. И все забывают о том, что у меня был такой высокий показатель, а я с сегодняшнего дня начинаю у вас работать, мистер Циан. Нужно же отработать лечение и не только. Да и к вам, мистер Циан, я ведь не просто так пришел. Кстати, госпожа Лин Сунь, а во сколько мне это влетело?

– Лечение обошлось тебе, Серж, а я буду звать тебя Сержем, мне это имя очень понравилось, в тысяча шестьсот пятьдесят кредитов, – ответила госпожа Лин Сунь, с улыбкой смотря на Джаана.

– А как моя просьба? Что скажете? – спросил Серж.

– Да все хорошо, противопоказаний нет. Можно делать!

– Спасибо, госпожа Лин Сунь, – поблагодарил парень, слегка поклонившись.

Госпожа Лин Сунь сказала, что у нее еще есть дела, и вышла, а Сергей и мистер Циан еще около получаса проговорили, после чего парень отправился в свой новый дом. На выходе из кабинета их ждала госпожа Лин Сунь; попрощавшись с Сергеем, она протянула ему карточку ФПИ. Сергей проверил индекс интеллекта, в ней была указана 121 единица.

«В самый раз», – про себя согласился Сергей.

* * *

Здание, в котором находилось помещение бара «Звездный дом», имело четыре этажа и большую территорию, огороженную бетонным забором. По углам были видны турели охранной системы. На охраняемой территории стояли ангары для техники и склады, во дворе находились два легких флаера и какая-то колесная техника. Здание являлось штаб-квартирой клана Циана. Первый этаж был производственный, второй – научный, третий – жилой, а четвертый являлся зоной отдыха для соклановцев и гостиницей для гостей клана.

Комната с прозрачным потолком и растениями находилась на последнем этаже в том же здании. В центре на подиуме стоял большой угловой диван, напротив него – три кресла в том же стиле, в центре – небольшой столик. За столом присутствовали шестеро, верхушка клана «Джинхэй». Отец Джиана, Лианг Циан, сидел на диване и слушал рассказ сына. Лиангу было 210 лет, и он уже давно передал сыну управление кланом, но на всех заседаниях всегда присутствовал.

Закончив рассказ о событиях, связанных с Ноуером, Джиан вопросительно посмотрел на присутствующих:

– Что скажете обо всем этом? Жду ваших предложений, замечаний! – произнес Джиан, взяв со стола стакан с напитком.

– Клану этот юноша очень интересен, с таким уровнем интеллекта у нас никого нет! Да и сам мальчишка весьма занимательный, – проговорила первой Лин Сунь.

– Возможно, не стоит принимать решение сейчас, а понаблюдать за ним. Время покажет! – высказался Лианг Циан.

– Хорошо, – кивнув, согласился с отцом Джиан. – Гуанг, приглядишься к нему.

Клан продолжил обсуждение своих текущих дел.

* * *

Тем же вечером Сергей сидел с фонарем на лбу за столом в своем убежище и ел уже третий армейский сухпай, запивая его водой. План действий, который вынашивал Сергей в своей голове всю неделю, свершился, правда, совсем не так, как планировалось, а даже лучше, чем ему хотелось.

Сначала Сергей собирался просто устроиться работать в мастерскую к мистери Чжимину хоть кем-то, потому как очень любил что-нибудь творить своими руками, а уже потом решил заполучить большее. В течение двух часов они пытались прийти к консенсусу, приводя к согласию будущие отношения, в итоге пришли к такому соглашению. Серж работает в мастерской мистера Чжимина четыре дня, выполняя ту или иную работу по желанию Лао, и два часа мастерская в распоряжении Сергея – занимайся своими делами, не вынося ничего за пределы ангара. Получает в день максимум 10 кредитов и премия, если таковая может быть, а в жизни может быть всякое. И разрешение пользоваться диваном, если придется задержаться, пищевым синтезатором, ну и, конечно, душем. Лао же учит пользоваться разнообразным оборудованием, делится своими профессиональными наработками, но это в будущем. И так в течение года, хотя все можно изменить по согласию сторон и в любой момент прекратить сотрудничество; на том и заключили договор, он уже был в планшете.

Планшет Сергей выкупает за две сотни кредитов. Мастерская открывается в восемь, Сергей может приходить с шести утра и уходить после закрытия – это в семь, на два часа позже. Обеспечивает себя всем Сергей за свой счет, ну и если понадобится что-то, мастер Лао поможет.

Немного о себе рассказал и Лао. У него стояла нейросеть «Техник-5Ум», не самая продвинутая в центральных мирах, но во Фронтире даже очень ничего. Лао в этом году исполнится 150 лет, все его родственники разбежались кто куда, и связь сохранилась не со всеми. Вот так закончились переговоры с Лао Чжиминим.

С мистером Цианом Сергей сначала хотел договориться, что будет подрабатывать разноработчим в оставшиеся три дня недели, расплачиваясь за лечение, и подрабатывать по мелочи на ремонте, когда уже сможет. Но когда нашел информацию о клане Циана, лазая в сети до ночи, решил влезть в дела клана поглубже.

Клан не крут, но хороший середнячок, в торговле совсем не на последнем месте, да и Лин Сунь – медик 5-го ранга, на планете таких всего несколько десятков, оборудование медцентра

пятого и шестого поколения. Сергей предложил Циану поработать по контракту техником в будущем, после установки сети; ну а пока до сети дорасти можно, ну и отработать лечение кем получится, ну а тут еще Ли Сунь.

То ли гормоны, то ли Сергей истосковался по женщине рядом, на которую не только можно рассчитывать как на поддержку в горе и в радости, а еще и приятно смотреть... Его Машеньки рядом нет уже семь лет, Ли похожа на нее, такая же большеглазая, маленькая и мягонькая. Да и было на что там посмотреть! Спереди размер, наверно, четвертый. А сзади! Попа как персик! Как увидел ее Серега, так и понял: мое!

Ну и напоследок решил оставить сюрприз с интеллектом. Вот в разговоре с мистером Цианом и решил его подавить волей, как бывало в бригаде, когда с мужиками разборки случались. Хотя реакции такой от Циана не ожидал, он вроде как испугался даже, но испугать такого разумного человека, как мистер Циан, это вряд ли. Может, это было удивление. В общем, договорились, но совсем не так как планировалось, только устный договор о намерениях. Пока.

– Ты работаешь на клан! – жестко проговорил Циан. Серега кивнул, соглашаясь. – А позже увидим, куда дорожка приведет! – Так, смеясь, закончил разговор Джиан.

Вот сейчас Сергей сидел, жевал и думал, вертел в голове одну за другой свои мыслишки. Он всегда, прежде чем сделать большой шаг в новом направлении, рассматривал множество вариантов и в итоге принимал самый подходящий, не всегда, правда, самый лучший.

На первом месте – вооружиться, на втором – переодеться, ну и на третьем – защититься. Комбез хоть и четвертого поколения, бронепластин в нем не оказалось, показался на вид как бы ничего, а на деле – поношенная вещь, прочность процентов на шестьдесят. Одежды для работы нет, рабочей обуви нет, нижнего белья нет, головизор (местный телевизор) не помешал бы, да и много чего еще надо. Оружие нужно, а игольник нерабочий; нож не выход, нужно иметь что-то дистанционное. Была у Сереги одна идея, воплотить ее в первую очередь нужно.

После капсулы кушалось с большим аппетитом, самочувствие было превосходным, хотелось двигаться, что-нибудь поделать. Быстренько убрав со стола, пошел вымыть руки. Убрал мебель в угол, чтоб не мешала, разделся догола, нижнего белья-то нет, стал кружить по комнате, выполняя танцевальные движения, то переходя на движения робота, то в стиле брейк-данса, то в стиле рукопашного боя. Луч фонаря на лбу метался, добавляя эффект быстрого движения. Тело было сильным, выносливым и, главное, молодым. Дав волю чувствам, стал покрывать в такт движениям, смеялся, совершая прыжки. Так он двигался больше часа, вспоминая все, что могло когда-то его старое тело.

Сегодня Сергей решил прогуляться, так что разминка нужна, чтоб почувствовать тело и его возможности. Перейдя на медленный темп, остановился посередине комнаты, постоял и присел на пол, в позу лотоса; подняв руки над головой, соединив, медленно опускал вдоль тела до пола и опять подымал. Прodelав эти движения несколько раз, свел руки в области солнечного сплетения, растопырив пальцы, сделал несколько резких движений, как бы накачивая шарик, а потом плавно прижал руки к нервному центру, пустил энергию в себя, как учил когда-то Святослав. Закончив, встал и с рывка побежал умываться. Пришло время для прогулки.

Собирался Сергей основательно.

– Гулять так гулять!

Комбез, армейские ботинки, нож на пояс горизонтально – привычка еще с армии, очень удобно наносится горизонтальный удар, с ходу, обратным хватом. На голову – черную вязаную шапочку, нашел под матрасом. Подогнав все, что на себя надел, попрыгал, махнул левой, правой ногой, крутнувшись, присел, сделал пару хуков, вставая. Остался доволен собой. Готов!

* * *

Сумерки плавно опускались на город. Сергей не спеша продвигался к площади города, где находился бар «Звездный дом», там располагались и бордель, и еще пара ресторанов, и большой торгово-развлекательный центр под названием «Комета». Вокруг площади Свободы, так она называлась, работала банда Грязного краута, которая ему должна, и собрать свои долги он решил сполна. В банде у них было восемь разумных, но двоих можно не считать, малы еще, но вот трое были его возраста, а вожак еще на голову выше Сергея. Еще в памяти Криста он нашел, что у него нет двух пальцев на правой руке.

Добирался он до места почти два часа, стараясь все запоминать, ведь еще нужно возвращаться, к тому же ночью. Когда до места осталось с полкилометра, Сергей прижался к стене, аккуратно передвигаясь, стал внимательней осматриваться. Прохожих было мало, все же не центр города, так осторожно и дошел до площади. Укрывшись в тени высотного здания, стал наблюдать.

Прошло где-то с час. Он, стоя в тени, наблюдал, никем не замеченный. Напротив места, где укрывся молодой человек, как раз находился центральный вход в торговый центр. Постоянно кто выходил, заходил, то невдалеке садился легкий глайдер⁹, то какая-то шестиколесная техника подъезжала, типа автобуса, только без окон. Время тянулось медленно, но Сергей не замечал этого, он жил и радовался жизни и ждал того случая, ради которого сюда пришел. Иногда где-то на границе видимости мелькали неясные тени, раздавались приглушенные голоса, какой-то шум.

Вот из центра вышли двое, явно в сильном подпитии. Уже значительно стемнело, Сергея заметить можно было, только подойдя вплотную. Довольно сильно шатаясь и о чем-то споря, парочка направилась через площадь в сторону парня. Прижавшись к стене, Сергей замер. Прошли метрах в пяти, обдав сильным хмельным запахом, завернули в неширокую, слабо освещенную улицу. В небольшом отдалении Сергей двинул следом, держась слева от парочки. Предчувствия не подвели. Не прошло и минуты, как из темноты от здания справа наперерез вышла четверка с обрезками труб в руках, начался разговор на повышенных тонах. Сергей присел до самой земли, приготовившись действовать в любой момент, заметил еще двоих, прятавшихся за спиной парочки и медленно подбиравшихся к ним.

И вот самый высокий из нападающих резко пошел на сближение, блеснуло лезвие большого ножа, в тот же миг раздался выстрел, затем еще один, еще, еще. Главарь напавших начал оседать, согнувшись пополам, стоявший за ним бандит тоже упал, завыл, схватившись за живот. За это время те двое, что сзади, и двое спереди успели добраться до парочки. Сергей услышал звук удара и хруст, один из выпивох мешком упал на землю, дергая ногами. Снова раздалась выстрелы, и один из бандитов, дернув головой, резко упал на спину. Один против троих не лучший расклад, бандиты не собирались отступать, перли до конца. Снова выстрелы, на этот раз всего три; один из бандитов закачался, но и защищавшийся получил удар по плечу и следом – в голову, упали они одновременно.

Слева от бандитов из темноты вынырнула тень, и один бандит, держась за горло, хрипя, начал оседать. Последний из нападавших так и не успел повернуться, нож вошел ему в глаз. Сергей отодвинулся в сторону и, прокрутив лезвие, резко выдернул. Быстро присев, начал добивать остальных, резко вгоняя нож в глазницы, стараясь как можно меньше вымазаться в крови. Восемь трупов, а времени с начала нападения прошло секунд тридцать-сорок.

⁹ *Глайдер* – летательный аппарат на антигравях, используется как частный легкий транспорт, двух- и четырехместный.

Убрав нож в ножны, не мешкая стал отгаскивать трупы туда, откуда вышла четверка бандитов. Там в здании была ниша, явно для парковки грузового транспорта, места было много, плюс темно.

Перетаскивая трупы, у стены заметил две большие сумки из прорезиненного синтетика¹⁰ с большими ручками. Не раздумывая, начал мародерку, практически сдирая с тел все, скидывая в сумки, быстро перебегая от тела к телу, ободрал всех догола, сняв все до последнего носка. Сбегал на место драки, проверил, все, что валялось, подобрал. Надел одну сумку как рюкзак, другую – на плечо. Постоял, прислушиваясь и прикрываясь темнотой, поспешил домой. Сергей боялся встречи с кем-либо, потому как был сейчас легкой добычей.

Добирался долго, больше трех часов. Вынужден был останавливаться дважды, отдыхая, все же вес у каждой сумки килограммов по пятнадцать. По пути три раза Сергей вынужден был прятаться. Первый раз – совсем недалеко от площади, когда натолкнулся на малолетнюю банду. Сколько их было, Сергей так и не смог разглядеть, разлегся прямо на земле, прикрывшись сумкой. После, прижимаясь к стенам, пропуская ночных прохожих.

Усталый, как вол, он с трудом втащил сумки в лаз. Волоком дотащил до двери в комнату, сложил сумки в угол. Смыл кровь с рук и тут же завалился спать.

* * *

Просыпаться так неохота, а будильник все жужжит и жужжит. Засыпая, Сергей отодвинул планшет подальше, лишая себя соблазна выключить во сне. Нехотя встал, надел фонарь, выключил будильник, с планшетом в руках направился в комнату, где в углу стоял стол. Присев, положил планшет, зевая, налил остатки сока гротоса. Посидев, попивая сок, Сергей отправился на свежий воздух. Утро было тихим, свежий ветерок обдувал стоящего у стены обнаженного Сергея прохладным воздухом. Было приятно стоять, ничего не делая, но времени мало, а опаздывать в первый рабочий день просто некрасиво.

Быстро расправившись с офицерским пайком, принялся собираться в мастерскую, надел черные брюки, серую рубашку, черные туфли. Подошел к сумкам с ночной охоты, стал аккуратно выкладывать вещи. Когда Сергей раздевал трупы, ему попался какой-то интересный пояс, вот его-то он и искал.

Нашелся пояс во второй сумке – темно-серого цвета, широкий, сантиметров восемь, со множеством встроенных кармашков. В одном из них сбоку было гнездо под малый элемент питания. Взяв с полки запасной элемент, вставил на место, закрыл кармашек, там имелась защелка вроде липучки. Надел пояс на себя, соединив вместе металлические пластины замка спереди. Со щелчком они слились в одно целое, мягко обжав талию, кнопка для раскрытия слегка подсвечивалась зеленым. Место для ножа предусмотрено, именно так, как нравилось Сергею, горизонтально. Приладил планшет, места крепления на поясе и на чехле планшета совпали. Сергею понравилось, планшет очень удобно крепился слева. Положил несколько чипов в один из кармашков пояса. Выбравшись из лаза, забросил фонарь в рюкзак и, осмотревшись, поспешил в мастерскую Лао.

¹⁰ Синтетик – полимер, наполовину состоящий из органики.

Глава 3

*Звездная система СЮ 46374 Д. Фронтир
Содружества. Планета Онарiona*

Добрался Сергей до места своей работы минут за сорок – вот что значит, когда ничего не болит. Подойдя к зданию, в котором находилась мастерская, пошел вдоль стены в противоположную сторону от центрального входа, как рассказывал мастер Лао. Вскоре он оказался у больших металлических ворот и двери поменьше сбоку в них. В центре двери – электронная панель. Приложив к ней планшет, Сергей нажал на ручку, дверь открылась внутрь. Зайдя, закрыл за собой дверь, электронный замок сработал, шелкнув дважды.

Осматриваясь по сторонам, направился к торцу здания, где и располагались огромные ворота, справа от них был пристроен навес из металлопрофиля. Под навесом имелись вторые ворота, поменьше, к ним Сергей и направился. Прижал ладонь к панели слева от ворот – одна створка уехала в стену, открыв проход. Шагнув в проход, Сергей замер, услышав металлический голос:

– Внимание, идентификация! Стоять! Назовитесь! Четко произнесите ваше имя!

– Сергей Север Ноуер! Ученик мастера Лао!

– Статус подтвержден! Проходите!

– Твою мать! – Сердце прыгнуло в пятки, Сергей выругался по-русски и уже после этого облегченно вздохнул.

В тот же миг включилось освещение, осветив только проход вдоль стены от ворот до жилого модуля. Послышался звук работающего сервопривода, открывались ставни на больших окнах, пропуская внутрь мастерской утренний свет. Четыре огромных окна медленно избавлялись от защитного панциря, косые лучи уперлись в пол, постепенно увеличиваясь, превращаясь в большие квадраты света на полу. Наблюдая эту феерическую картину, парень медленно двинулся к офису.

– Это, наверно, шутка была с охранным дроидом! – пробурчал Сергей. – А старый техник не лишен чувства юмора!

Дроид¹¹ был человекообразный и четырехрукий, метра под два, с плечами в ширину метра полтора, покрашенный в светло-серый цвет. Он практически сливался со стеной. В правой конечности дroid держал штурмовую винтовку внушительного калибра, остальные три были опущены вдоль корпуса, ноги выглядели как две тумбы. Эта махина одним своим видом вызывала ужас.

Пройдя в офис по коридору и пройдя в левую дверь, принялся внимательно осматривать помещение – в прошлый раз только заглянул. Слева от входа стояли четыре шкафа для переодевания, на последнем уже красовалась пластиковая табличка с надписью «Север». Открыв дверцу, Сергей обнаружил чип для замка: внутри, в верхней части шкафчика, была полка, там и лежал чип. Повесив рюкзак, в котором был комбез, закрыл дверцу.

Малая мастерская, как назвал ее Лао, была напичкана оборудованием, о котором Сергей не имел понятия. Вздохнув, он пошел искать мастера Лао. Мастера Сергей нашел быстро, войдя в рабочий офис. Приветствуя учителя, он слегка поклонился:

– Доброе утро, мастер! Долгих лет!

– И тебе доброго утра, Север! Как самочувствие? Смотрю, ты побывал в медкапсуле.

– Великолечно, мастер! Просто как заново родился! А с чего начнем, мастер?

– Значит, так, – начал Лао, – рабочий день у нас начинается в девять и заканчивается в девятнадцать. Это официально, а так, если много работы, то ненормированный. Сейчас восемь

¹¹ Дroid – боевой и медицинский робот.

часов двенадцать минут, к девяти подгонят средний грузовой флаер¹², вот и займемся им. А пока идем в малую мастерскую, будем начинать твоё обучение понемногу.

Пройдя в малую мастерскую, мастер взял со стеллажа, который занимал всю стену, кофр в длину больше метра, положил на стол. Открыв, вынул из него предмет, очень похожий на миноискатель, только трубка от монитора до круга из чего-то черного, толще, чем у земных, сантиметров на пять. Держа его в руках, начал:

– Это технический сканер, тестер. Функция подключения – через технический разъем к любой технике, имеет малый искин. Сканирующее устройство работает с пяти метров, стоит только направить на предмет сканирования и нажать кнопку в ручке; вся информация подается на экран, который также полностью совместим с нейросетью от третьего поколения, имеет постоянную связь с главным искином мастерской. Я задам условия, когда будет определяться не только предмет, но и стоимость в инфосети. Будешь использовать в работе постоянно. Бери, пробуй, для включения нажми кнопку на дисплее сбоку, – закончил маленькую лекцию мастер Лао.

Сергей не без волнения взял сканер в руку. Хоть машинка не маленькая, но не тяжелая, килограмма на три. Ручка удобно легла в ладонь. Нажал на кнопку, экран засветился зеленым. Подняв руку и поискав взглядом, увидел на стеллаже примерно такой же шар, как у него в убежище, нажал кнопку под указательным пальцем. Экран стал светло-серым, и появилась надпись красными буквами: «Технический дрон-дешифратор RЗур-5ум“, 5-е поколение. Производство: Аварская империя. Стоимость в сети города Нарийон – 55 000–80 000 кредитов, пользуется большим спросом».

Сергей нажал еще раз – надпись исчезла; перевел сканер на небольшой пластиковый ящичек с ручкой, нажал, вновь появилась надпись: «Малый набор техника “МНт”, 3-е поколение. Производство: Аратанская империя. Стоимость в сети города Нарийон – 1200–1250 кредитов».

Проверив с десятков предметов, полностью разобрался в работе сканера, задав всего один вопрос: откуда связь с сетью? Оказалось, что тестер на связи с искином мастерской. Попросил у мастера разрешение посмотреть ком-без. Положив прибор назад в кофр, достал его из рюкзака. Мастер разложил комбинезон на столе, вынул из кофра длинный шлейф и присоединил к разъему в районе воротника сзади. Техник замер, что-то делая по сети, через пару минут Лао предложил посмотреть на монитор сканера. Сергей взял прибор в руку, нажал кнопку.

«Комбинезон техника “Зур-4”, 4-го поколения. Производство: Аратанская империя. Интегрированный, усиленная защита, встроенный защитный шлем, автономность – 2 часа, энергопотребляемость – один малый элемент питания. Отсутствуют броневые пластины, не определяется защитный шлем, входящий в комплект; не определяются ботинки технические, входящие в комплект. Общая изношенность – 47 процентов. Стоимость в сети города Нарийон – от 4000 кредитов».

– Довольно неплохая вещица, восстановить не сложно, – проговорил мастер Лао. – Части обойдутся не больше трехсот кредитов, посмотри в сети.

– Скажите, мастер Лао, а вот малый элемент питания, его как заряжать? – спросил Сергей.

Показав на ящик, похожий на сейф, висящий на стене над рабочим столом, мастер объяснил, что это универсальное зарядное устройство, показал, как нужно его использовать и как можно заряжать. Открыв дверцу, Сергей увидел гнезда под элементы и провода с зажимами. Достав из рюкзака фонарь, вынул из него батарею, поставил на заряд. Сложил комбез, положил на полку в шкафу, повесил рюкзак.

¹² *Флаер* – летательный аппарат на антигравитации и маршевом двигателе. Имеет много модификаций, подразделяется на малые, средние и тяжелые; военные, гражданские, полицейские и т. д. Имеются модификации с выходом на орбиту.

В оставшееся до прибытия клиента время Лао рассказывал, какие правила безопасности нужно соблюдать, как в теории с помощью планшета управлять дроном¹³. В общих чертах рассказал, как общаться с искином мастерской. Затем мастер скинул Сергею четыре файла для изучения.

Вскоре на сеть Лао пришло сообщение о прибытии клиента, и они вдвоем пошли принимать посетителя. Выйдя из офиса, Сергей увидел наполовину открытые большие ворота, а перед ними висел в метре от земли, судя по всему, грузовой флаер. Ворота открылись полностью, впустив его внутрь. Пока Сергей рассматривал, как это чудо техники вползло, мастер Лао уже разговаривал с двумя оширцами. Один из них активно махал руками в сторону флаера, Лао лишь кивал головой, слушая то одного, то другого.

Тем временем флаер дополз до стенда, и два больших манипулятора ожили, словно две руки великана с большими пальцами, которые разжались и, обхватив корпус флаера, жестко закрепили. Задняя дверь флаера поднялась кверху, образуя козырек, а вторая опустилась вниз, получился пандус для удобства разгрузки-погрузки.

Из проема вышел молодой парень лет двадцати и подошел к разговаривающим. На корпусе в районе пилотской кабины зияла пробоина размером с футбольный мяч. В задней части, где находился грузовой отсек, две дыры, каждая метр в диаметре, с рваными краями. С левой стороны не хватало двигателя, в том месте, где он должен был быть, торчали обломанные железки и валил черный дым. Флаер – это большой брусок темно-желтого цвета, в длину двадцать метров, в ширину пять метров и в высоту четыре.

«СПРАВКА. Оснащенный тремя двигателями (два маневровых, один силовой), полная загрузка – два малых контейнера “ГКм-1МВ”. Высота полета – до километра, дальность полета на одной заправке – три тысячи километров. Экипаж – два человека: пилот и карготехник. Наименование: средний грузовой флаер “Вояр-3му”, 3-го поколения. Производство: директорат Ошир. “ГКм-1МВ” грузовой контейнер малый межсистемной и внутрисистемной доставки, 10×2×3 метра. Стандарта Содружества, используется в межсистемных и внутрисистемных перевозках. Вес – 2 тонны, максимальная загрузка – 22 тонны. Имеет модификации среднюю и большую».

Все это Сергей узнал, прочитав на планшете, связавшись с искином мастерской. Клиенты покинули мастерскую, Сергей подошел к мастеру. Ворота начали плавно закрываться. Лао подвел Сергея к стойке с большим экраном у стенда, стал объяснять происходящее, выведя информацию на экран. Сам же мастер все делал непосредственно через нейросеть.

Два маленьких дрона лихо взобрались на флаер, один нырнул через дыру внутрь, другой начал открывать лючки вокруг пробоин, задерживаясь на секунду у каждого. По экрану побежала информация, схемы разных цветов, в основном красные и желтые. Дроны были диагностические. Искин ремонтного комплекса сообщил, что до конца диагностики остался час и тридцать семь минут. Зашевелились другие дроны ремонтного комплекса, сам флаер дважды чуть повернулся. Зрелище было завораживающим: огромная двадцатиметровая дура, которая ворочается как пушинка.

Вот так, слушая приказы мастера Лао, открывая разные кофры с манипулятора для замены у дронов, следя за их действиями, Сергей не заметил, как пришло время обеда. Обедали в офисе: в один из шкафов был вмонтирован пищевой синтезатор. Обед очень вкусный, состоял из какого-то салата в большой тарелке, в такой же тарелке было второе блюдо, что-то очень похожее на перловую кашу с куском рыбы, ну и стакан с напитком зеленого цвета с газом, который по вкусу напоминал тархун. Закончив обед, Сергей поинтересовался у мастера, как называется напиток, который они пили. Лао рассказал, что напиток называется фриш, и изго-

¹³ Дрон – технический бытовой робот.

тавливается он из сока плодов двух растений, фраса (местное растение, аналог земной груши) и ишра (также местное растение, аналог земного яблока, оба зеленого цвета).

Второй этаж над офисом выполнял функции склада запчастей б/у, туда и поднялись после обеда. Мастер рассказывал Сергею, где и что лежит, для чего может пригодиться. Указав на шар около 15 сантиметров в диаметре, махнул рукой, как бы говоря: бери. Затем стал спускаться по лестнице вниз.

Взяв шар двумя руками, Сергей последовал за мастером.

– Этот дроид из ремонтного комплекса по ремонту бытовой техники и всякой мелочи, он еще третьего поколения, но тебе для учебы пойдет, – сказал мастер, – а пока положи его к себе в шкафчик.

Потом привезли на грузовой платформе новый двигатель для флаера, один большой и шесть маленьких кофров (это были ЗИПы) и несколько листов обшивки. Мастер контролировал выполнение работ, а Сергей все это время наблюдал за действиями старого техника и иногда просил прокомментировать происходящее. Лао, не отрываясь, объяснял происходящее на стенде.

Дроны технического комплекса шустро сновали по корпусу флаера. Заработали плазменные резаки, поврежденные куски обшивки валились на пол, а на их место вставляли новые. Полуметровая в диаметре труба маршевого двигателя с помощью силового луча проплыла, как по волшебству, на свое место.

Так за делами и прошел незаметно рабочий день. Когда Лао сказал Сергею, что он может идти домой, только тогда Сергей почувствовал, как гудит голова, переполненная информацией и впечатлениями. Прощаясь, мастер объяснил Сергею, что необязательно входить в мастерскую через технический двор, можно и через центральный. Сергей поспешил в офис, где в коридоре, за третьей дверью, скрывался санблок. Сходив в туалет, Сергей принял контрастный душ, приведя хоть немного в порядок мозги. Потом вымылся хорошенечко, наверно, впервые за несколько лет. Выйдя из душа довольный и улыбающийся, с рубашкой и поясом на плече, направился в малую мастерскую. Была мысль у Сергея проверить пояс с помощью сканера. Положив его на стол, отсоединил планшет. Вынув сканер из кофра, направил на пояс.

«Армейский пояс “Штурм-2мд”, входит в сержантский комплект, выпускался 100 лет, снят с вооружения 40 лет назад. Производство: директорат Ошир. Стоимость в сети города Нарийон – 250–300 кредитов».

Сергей через планшет обратился к искину мастерской с просьбой собрать информацию об армейском сержантском комплекте «Штурм», заодно поинтересовался, возможно ли голосовое общение. Сергей даже присел, когда с потолка прозвучал громкий голос, отдающий металлом:

– Перехожу на голосовой режим. До окончания сбора информации об армейском комплекте «Штурм» осталось сорок секунд.

– Вот это круто! – проговорил Сергей на русском. – Я чуть было не обделался, блин!

– Команда не определена, – прозвучал голос искина.

– Расслабься, – ответил Серега, – это я на своем родном языке. А ты вообще кто? Ну, в смысле мужик, или женского рода, или какое-нибудь оно? Гы-гы. Может, имя у тебя есть? А то искин да искин, как типа шкаф, гы-гы. Ты-то не шкаф, ты вроде как разумный? – спросил Сергей уже на интере.

– Нет у меня имени, – произнес искин, и голос его изменился.

– Да ладно! А могу я тебя называть Лом? – предложил Сергей.

– Искин с личным именем. Мне нравится. Лом! Что значит слово «лом»? Мне незнаком этот язык, – произнес искин.

– Язык русский, с дикой планеты из дальнего космоса, а означает это инструмент, сделанный из железного прута с заостренными концами, применяется для дробления грунта. Не согнешь и не сломаешь! – просветил искина Сергей.

– Принято! – уже как-то задорней отозвался искин и тут же продолжил: – Поиск информации окончен! Могу сбросить файл, могу дать голосовую информацию.

– Давай голосовую! – Сергею понравилось общение с искином голосом. – Да, и на планшет скинь, пусть будет.

– Армейский сержантский комплект «Штурм» состоит из среднего штурмового скафандра «Штурм-4м» с интегрированными бронепластинами, тактического шлема «Штурм-2мс», армейского пояса «Штурм-2мд», армейского планшета «Штурм-4Ам», армейских ботинок «Штурм-2му». Выпускался сто лет, снят с вооружения сорок лет назад. Производство: директорат Ошир. Стоимость – от пяти тысяч кредитов. В сети города Нарийон не обнаружен, пользуется большим спросом.

– А что есть в продаже? – поинтересовался Сергей.

Прошло секунд двадцать, и Лом произнес:

– В сети имеется только один лот, подходящий под описание.

– И? Лом, не тупи, что за лот?

– «Продаются ботинки армейские от комплекта “Штурм”, б/у, срочно, сто кредитов», – процитировал Лом часть объявления.

– Мне все больше нравится эта машинка по имени искин! – в голос выразил свои эмоции Сергей. – «Такая корова нужна самому», – вспомнил он фразу из мультика. – Так, слушай сюда, в мультфильме про приключения капитана Врунгеля у главного героя есть заместитель, старший помощник капитана Лом. Ты у нас тоже будешь не просто железяка, а настоящий старший помощник Лом.

– Мультфильм – это что? – поинтересовался Лом.

– Мультфильм – это рисованный фильм. Понятно?

– Понятно, – произнес искин.

– Так, старший помощник Лом, скинь мне на планшет карту города с обозначением всех заведений в нашем районе. Отдельно – карту разрушенного города с максимальной детализацией и с обозначением всех зданий до войны, если есть такая. И отдельно – карту нашего района. Ну и, наконец, карту планеты.

– Выполняю, – произнес искин.

– Надо говорить «будет исполнено», «легко» или «нет проблем», – поправил Сергей. – А меня можешь называть Серж.

– Будет исполнено, – произнес Лом.

– Ничего, подучим! – Сергей довольно рассмеялся. – Лом, я могу поддерживать связь с тобой вне мастерской?

– Через сеть постоянно, пока включен планшет, – невозмутимо ответил Лом.

– А ответь мне, старший помощник Лом, какой доступ разрешил мне мастер?

– Тебе, Серж, выдан доступ категории «Д», – так же невозмутимо произнес Лом.

– И что это значит, эта категория «Д»? – поинтересовался Сергей.

– Категория «А» – полный доступ, он только у хозяина. Категория «Д» – ограниченный доступ, сильно ограниченный, – ответил искин.

– Понятно, – произнес Сергей. – А можешь ты вывести изображение на визор, что висит в офисе?

– Выполняю, – отпартовал Лом.

– Можешь еще говорить «да нет проблем» или «легко». Еще можно «влегкую», – засмеялся Сергей.

Надев рубашку, захватив рюкзак, забрал батарейку из зарядчика и прошел в офис.

– Покажи мне ближайший небольшой магазин или лавку, где можно продать, купить бэушные вещи, – обратился он к искину.

Экран засветился, появилась карта района, очень четкая и со всеми мелкими деталями, с указанием двух точек на расстоянии полукилометра. Одна из них как раз по дороге в подвал.

– Лом, а если я нарисую чертеж от руки, ты сможешь по нему сделать изделие?

– Нет проблем, – произнес Лом.

– Ну, тогда пока!

– Пока, Серж.

* * *

Попрощавшись с искином, Сергей отправился в магазин. Вышел на улицу, постоял у двери, затем, внимательно осмотревшись и мурлыча себе под нос песенку про Вини Пуха, двинул дальше. Через десять минут он уже заходил в магазинчик под названием «Все для всех».

Сергей очутился в полуподвальном помещении квадратов на тридцать, хорошо освещенном и чистом, с приятным прохладным запахом леса. За стойкой он увидел молодого оширца чуть старше его самого.

– Добрый вечер, меня зовут Зиан. Что желает молодой господин? Продать, купить?

– Добрый вечер, я Сергей, можно просто Серж. А хотел бы я приобрести какое-нибудь моющее средство и емкость для стирки вещей. В общем, я точно не знаю, что мне надо. Может, подскажешь сам?

– Могу предложить моющее средство «Крок», универсальное, недорогое, всего семь кредитов за бутылку, хватает на десять стирок. Возможно, вас заинтересует стиральная машина «МСМ-3у». Преимущество ее в том, что она переносная и разборная. В несобранном виде очень компактна, удобна в переноске, стоит всего шестьдесят два кредита.

Исчезнув под прилавком на пять секунд, Зиан появился уже с предметом, похожим на тубус. Он был с ручкой на боку, со сменяющейся длиной примерно в метр, в диаметре – двенадцать сантиметров. Продавец положил на стойку тубус, рядом – батарейку и чип зеленого цвета.

– Чип с инструкцией для машинки, плюс элемент питания «БМ-100» всего за двенадцать кредитов.

Итого восемьдесят один кредит. Если будете брать, отдам за семьдесят восемь.

– Да-а, – пробормотал Сергей на русском себе под нос, – парень неслабо знает свое дело! Прямо с руками отрывает! Спасибо, беру, – решил он и протянул свой чип.

Расчет прошел быстро. Забрав покупки, Сергей попрощался и поспешил домой, все так же не оставляя без внимания окружающее пространство.

* * *

Добравшись до убежища Сергей без проблем, спрыгнул в лаз, задвинул его пластиковым листом. Доставая из рюкзака фонарь, недовольно прошипел:

– Как надоел этот фонарь на лбу. Как царевна: во лбу звезда горит!

Первым делом решил проверить, что же вчера намародерил. Вытащил на середину комнаты сумки, высыпал все содержимое, и началось. Каждую вещь прощупал, проверил все карманы, оружие – отдельно, мелкие предметы – отдельно, обувь – отдельно, верхнюю одежду – отдельно, нижнее белье сразу складывал в пустой ящик из-под сухпаев.

Закончив разбирать имущество, связался через планшет с Ломом с просьбой помочь определить некоторые вещи. Набивая сообщение для искина, подумал, что неплохо было бы

иметь возможность общаться с видео и звуком, на что искин предложил выслать фото одним файлом. Сергей выкладывал вещь на стол, фотографировал и сохранял в отдельной папке в планшете; когда закончил, отправил сообщение. Пришло время ужина. Залив водой армейский сухпай, ожидая, пока ужин приготовится, вертел в руках пистолет, похожий на русский «стечкин», только рукоятка длиннее.

Съев приготовленный ужин, пошел собирать стиральную машину в комнате для умывания, где стояла бутылка с водой. А вот что делать, не знал. Постоял, повертел в руках тубус, но так ничего и не смог придумать. Хлопнул себя по фонарю, пошел обратно, достал из кофра считыватель. Вставил чип, подключил к планшету, сел к столу, стал читать.

Инструкция было коротенькая, но четкая, и Сергей уже через пять минут собирал стиралку. Скорее она собиралась сама. Парень лишь вставил батарейку, он же малый элемент питания, вскрыв лючок, и нажал на высветившуюся кнопку. В инструкции говорилось, что стирка была ультразвуковой и работала на резонансе волн, корпус был изготовлен из биопластика, то есть как бы живой и с помощью нанитов, сам выращивал корпус в течение 30 минут. Запустив процесс, Сергей пошел читать сообщение от Лома, звончек уже был.

Уведя результат проверки, Сергей заулыбался.

«Армейский автоматический комплекс “Ахрун-3м”, иглострел, он же игольник, третьего поколения. Имеет одиночный и автоматический режим ведения огня, очередь с отсечкой по три выстрела, встроенный компенсатор отдачи. Используются безгильзовые патроны, разрывные, бронебойные, зажигательные. Снаряжается магазинами по 50, 100 и 200 выстрелов, выпускался 150 лет, снят с вооружения 60 лет назад. Производство: Аварская империя. Стоимость в сети города Нарийон – 1200–1250 кредитов».

Шесть магазинов к нему Сергей нашел на трупке бывшего владельца этого оружия. Три ножа, по данным Лома, каждый по 20 кредитов. Шесть кастетов из какого-то наномодифицированного сплава, малый объем, тяжелый вес, по 10 кредитов. Рабочий комбинезон «Увекс-3с», составляющий одно целое с ботинками, на поясе – стандартные крепления для легкого оружия, инструмента и временных хранилищ данных. Обладал неплохой прочностью, системой терморегулирования и вентиляции, встроенным элементом питания, возможностью смены цвета. Сильно устаревшая модель, но внешне не поврежденная, за него можно было выручить кредитов триста, и это минимум.

«Армейский планшет “Штурм-4ДСв”, входит в сержантский комплект, выпускался 100 лет, снят с вооружения 40 лет назад. Производство: директорат Ошир. Стоимость в сети города Нарийон – от 350 кредитов, пользуется большим спросом».

Планшет внешне ничем не отличался, зато имел функцию аудио- и видеосвязи, три шифрованных канала для поддержки периферийной гарнитуры с радиусом действия, зависящим от внешней антенны. Без наличия антенны мог работать в пределах 10–12 километров. Это был подарок судьбы. Хотя он и был с паролем, Сергей не сомневался, что искин мастерской Лом его ломанет.

И у планшета, и у пистолета был один хозяин. Сергей был очень доволен таким приобретением. Теперь у него имелось четверо трусов, одни из которых были из очень мягкой ткани приятного светло-зеленого цвета. Он стал обладателем пяти пар носков, четырех футболок, двух курток, шести ботинок, одних туфлей, четырех рубашек и чего-то напоминающего свитер. Простые брюки, ремни и рубашки Сергей снял с каждого.

В карманах погибших было много всякой мелочи. Девять банковских чипов, два кристалла с базами, аптечка зеленого цвета «Спасатель-2мэп» (аптечка, коробочка 10x12 сантиметров, с дисплеем и шестью кнопками, малая аптечка экстренной помощи из комплекта НЗ), но уже использованная.

Сергей проверил и чипы, и кристаллы. В итоге он стал богаче на 810 кредитов, а на кристаллах содержались база по «Тактике малых групп 2-го ранга» и какая-то видеозапись. Ну

и напоследок два перстня и цепочка, один перстень был бижутерией и стоил 120 кредитов. Цепочку Лом не смог оценить, а вот второй перстень был дорогой вещью. Камень в нем назывался кримарис, ярко-голубого цвета, добывался он на ледяных астероидах и встречался редко. Да и сам перстень был изготовлен из редкого сверхлегкого металла орникса. Лом оценил его в 200 китов (один кит – это 1000 кредитов), а еще у перстня на внутренней стороне были выбиты цифры и буквы.

Читая информацию от искина, Сергей улыбался. И никак не мог подавить улыбку. А чего стесняться своей радости, если есть чему радоваться. Сергей не выдержал, вскочил и заорал:

– Да, да-а-а-а!!! Твою мать, да!!!

Успокоившись и посидев немного, Сергей пошел проверить, как там стиралка. Каково же было его удивление, когда парень увидел на том месте, где он оставил тубус, стиральную машину, похожую на нашу родную «Малютку». Крышка поднималась, а тубус так и остался сбоку, только сверху появился небольшой дисплей с четырьмя кнопками.

Сергей не раздумывая налил в машину воды, потом сгонял еще раз с бадьей к своему водному хранилищу и уже потом проделал манипуляции, как было указано в инструкции. Открыв крышку-стаканчик с моющего средства, наполнил ее целиком и вылил в машину. Принес ящик с бельем и закинул в стиралку носки, трусы и футболки. Машина должна сама и постирать, и прополоскать, и слить. Как – неважно. Главное, сама, а воду потом уберем.

Действуя на автомате, Сергей все думал вслух:

– Это ж надо, так подфартило! Если всегда так будет, мы это, скоро как сыр в масле! Того, это, ага! Блин, так и прет! Если боги так подпирают, как говорится, так и мы попрем! Во славу ушедших, но незабытых! Слава! Слава ушедшим!

Еще с полчаса Сергей бормотал сам себе, все радуясь своему успеху. То приплясывая, то кружась, как бы в вальсе. К девяти часам он немного успокоился, начал потихоньку собираться, готовясь к ночной прогулке. Подготавливая все темные вещи, складывал их в стопочку на полке стеллажа. Лишнюю одежду решил всю перестирать, а пока сложил в ящик, поставив на верхнюю полку стеллажа. В одной из сумок был кусок ткани серого цвета, где-то метр на полтора. Ее он использовал как скатерть. Решил разобрать пистолет «Ахрун-3м», инструкцию по разборке Лом прислал.

– ЗИПа нет, так хоть ветошью хорошенько почищу, – бормотал Сергей себе под нос, поглядывая в планшет, где была раскрыта страница с картинками разборки пистолета. – Что б я делал без Лома. Надо ему мороженое купить за хорошее поведение! Ха!

Аккуратно, следуя инструкции, помогая себе ножом, Сергей выполнил пункт малой разборки, применяемый для технического обслуживания. Пистолет был в ужасном состоянии, его, похоже, не чистили не один десяток лет. Разорвав остатки своей старой рубахи, Сергей вычистил его, насколько это возможно в примитивных условиях. Проверил спусковой механизм, без магазина, остался доволен.

Раздался сигнал стиральной машины, пошел проверять. Все вещи были чистыми, приятно пахли, но были слегка влажными.

«Ну и прекрасно. Жаль, конечно, но на сегодня пока хватит, а то лужа вон какая», – подумал Сергей, развешивая вещи на полки стеллажа.

Так за мелкими делами и пришло время выдвигаться в логово бывшей банды Грязного краута. Одевшись во все черное (брюки, рубашка с коротким рукавом, шапочка омовца, армейские ботинки), вставил нож в ножны, на правую сторону пояса – «Штурм»; пистолет «Ахрун-3м» имел набедренную кобуру, его повесил ниже ножа, планшет – на левую сторону на пояс, не забыл и любимый фонарь. В рюкзак – обе сумки, его – на спину, и в путь.

* * *

Где находилось логово банды Грязного краута, Ноуер знал точно, а вот вход видел один раз, да и то издали. Маршрут к логову сохранился четко, и Сергей двигался быстро, хоть и было темно.

Дул сильный и холодный ветер, иногда проглядывала среди облаков Малая Геона. Так назывался один из спутников Онарионы, второй звался Мерлак.

Прохожие не встречались, и Сергей за час добрался куда нужно. Логово располагалось в разрушенном районе города, только в другой части, примерно в пяти километрах от дома парня. Теперь он сидел у проема окна разрушенного дома, напротив такого же разрушенного здания, в полуподвале которого должно располагаться логово банды, и наблюдал.

Прошло полчаса, за это время на улице никто не появился, однако Сергей увидел как в проеме окна полуподвала, мелькнул еле заметный огонек света. Сергей, стараясь как можно тише ступать, перешел улицу и замер у ничем не прикрытого лаза в подвал, стал прислушиваться. Из отверстия раздавались шорохи, звуки шагов, приглушенные разговоры, то затихавшие, то вновь раздающиеся.

Сергей выдохнул и начал спускаться в лаз. До первой ступеньки сантиметров тридцать. Шагнул, медленно пошел вниз. Пройдя шесть шагов, очутился перед проемом двери, откуда лился тусклый свет и доносились голоса двоих.

– Я те еще раз говорю... Я ходил и на площадь, и в район мастерских, и в районе космопорта был, и с пацанами Батрела базарил. Никто не видел, не слышал о наших, понял? Телка Крестера его ночью ждала в баре «Котел», так он вообще не пришел, ты понял?.. Я потом еще в «Котел» заходил, у бармена спрашивал, так никто из наших не приходил.

Этот монолог произнес мужчина хриплым усталым голосом. Ему ответил кто-то явно помоложе:

– Линг, а может, к телке еще сходить, может, они у нее отсыплются? Помнишь, уже раз так было, а?

– Не-а, Варел. Думаю, все, кранты, кто-то кончил наших!

– Ну ты чего такое говоришь? Может, напилась как всегда, и все! Может, все обойдется? А, Линг?

– Не-а, Варел, думаю, все!

– И че теперь делать будем?

Ответ так и не прозвучал, в комнате повисла тишина. Сергей натянул шапочку на лицо, поправил, совместив дырки глаз, шагнул в дверной проем.

Появление в двери разумного в черном, с маской на голове повергло парочку в шок. Варел (это был светловолосый мальчуган лет двенадцати, в серой рубашке навыпуск и в такого же цвета шортах, с босыми ногами, он стоял, прислонившись к стене) так и сполз по стене с открытым ртом. Линг (вылитый оширец, с раскосыми глазами, с заметным шрамом на левой щеке, в такой же одежде), сидевший на пластиковом ящике возле двух таких же, составленных вместе и выполняющих функции стола, был постарше. Он с выпученными глазами смотрел то на Сергея, то на ствол в его руке.

– Ша, пацаны, тихо сидим, молча слушаем, умно перевариваем инфу! Всё поняли?

В ответ лишь два кивка. Сергей продолжил:

– Так, выдохнули. А теперь вдохнули. – При этом он показал руками вниз, потом вверх. – А теперь внимательно слушаем! Братаны ваши нарвались на неслабых ребятков. Те четверых и положили, ну а остальных я прикончил. У вас два пути. Или в новую банду на батрачество, или ко мне, как правильные боевики, на службу. Я главный, и законы мои. Всосали? Переваривайте!

Дальнейшие действия затянулись. Варел так и сидел у стены с открытым ртом. Похоже, у него был сильный шок. Сергей, взяв со стола бутылку с водой, присев рядом с мальчишкой на корточки, сунул ее в руку, заставил выпить. Сделав глоток, Варел уже осмысленно стал смотреть; схватив бутылку двумя руками, стал хлебать, обливаясь, закашлялся. Сергей забрал бутылку, встал.

Линг молча за всем наблюдал одними глазами, боясь шелохнуться. Сергей убрал ствол в кобуру, потрепал Линга по плечу. Взгляд парня стал более осмысленным, он часто заморгал.

Сунув ему бутылку в руки, Серж отошел к входу; став в проходе, в тени косяка, как бы растворился в полумраке, выглядя серым пятном, практически не видимым.

Отпив несколько больших глотков, Линг хриплым голосом спросил:

– Ты вообще кто?

– А это в данный момент важно? – поинтересовался Сергей, глядя Лингу прямо в глаза.

– Да, а то ты, э-э... похож на привидение! Тебя почти не видно! – дрожащим голосом проговорил Варел, обтираясь подолом рубашки.

Линг лишь кивнул.

– Хорошо, – сказал Сергей, стягивая шапку с головы.

– Ноуер! – хрипя, воскликнул Линг. – Тебя же убили! Я сам видел! Кретер тебе башку пробил, ты весь в крови падал! – Помолчав, добавил: – Да, и сегодня я с Ши тер, он сказал, что тебя больше недели никто не видел.

– Ну, я же живой! – проговорил Сергей, выходя из тени. – И что, парни, делать будем?

В подвале повисла тишина. Сергей подошел, присел на один из ящиков, по другому похлопал рукой, махнув призывно Варелу. Тот, опасаясь, присел на краешек, осторожно ткнул Сергея в плечо.

– Жи-ивой, – облегченно выдохнул он.

Мальчишки опять задумались. Сергей тем временем осматривал помещение. Это была комната примерно 4×4 метра, и из нее выходили еще две двери, располагавшиеся напротив входной. Одна из дверей, та, что справа, была приятного светло-коричневого цвета, правда, очень грязная. Вторая – черная. В комнате, кроме пластиковых ящиков, которых всего было шесть, у стены стояли однодверный шкаф и топчан, в углу – тренога, а на короткой цепи висел самый настоящий котел с крышкой, литров на восемь, а может, и все десять.

«Эх, щас бы супчика, да с потрошками!» – вспомнилось Сергею. Это надо забрать обязательно.

Двери в другие комнаты были закрыты, скорее всего, на замок, а ведь в карманах Кретера были три пластиковые карты (две черных, одна красная), и лежали они сейчас у Сергея в кармане на поясе. На стене у входного проема прямо на бетон был прикреплен сенсорный выключатель, а над ним висел маленький светильник, проводка провисала между креплениями и тянулась через небольшое отверстие в закрытую комнату.

«Вот и освещение у меня дома появилось», – радостно подумал Сергей.

Под топчаном парень заметил две сумки, такие же, как те, что лежали сейчас у него в рюкзаке. Больше ничего интересного в комнате не было. Закончив осмотр, Сергей обратил внимание на мальчишек. Варел подсел поближе к Лингу, и они о чем-то тихо шептались. Сергей не стал мешать ребятам, пусть решают.

Просидев так минут двадцать, мальчишки перестали совещаться и в наступившей тишине усталились на Сергея.

– Ну и чего сидим, чего ждем? Выкладывайте! – нарушил молчание Сергей.

Собравшись с духом и переглянувшись с Лингом, начал Варел:

– Ты, Ноуер, чем лучше других? Объясни нам! Что значит пойти на службу к тебе?

«Ай, молодец мальчонка!» – про себя подумал Сергей, а вслух произнес:

– Я, ребята, за последнее время сильно изменился. Как видите, последствий драки нет, побывал в медкапсуле. Устроился на работу к мистеру Чжимину учеником, договорился на подработку с мистером Цианом, что из бара под названием «Звездный дом»... Имею свое убежище не хуже этого, а с вашей помощью сделаю еще лучше. Через пять месяцев мне можно будет поставить нейросеть...

Жить разбоем не только опасно, но и бесперспективно, поэтому на первом этапе создаем свою команду, где действуем по принципу «Один за всех, все за одного». А из команды в будущем, возможно, сделаем свой клан. В команду попадут только проверенные и верные мне и моей команде разумные. Неважно кто, мальчишка, девчонка или взрослый, важна только преданность своим...

Команда будет работать по бандам района, очищая его, а еще будет учиться, учиться и еще раз учиться, как завещал один бородатый дедушка. Учиться будем всему: профессиям, защищаться самим и защищать других, свой дом... Будем учиться убивать – убивать быстро и, самое главное, тихо, незаметно и наверняка. Да много чему. Наукам, искусству. Новые знания и новая информация всегда найдутся. Я смог ответить на ваши вопросы?

Все это Сергей проговорил четко, с расстановкой. Эту речь он продумывал не один день, хотя все равно вышло спонтанно и не так. Но он подумал: «Эк меня накрыло, врезал типа как Ленин с трибуны! Гы-гы».

Мальчишки сидели ошарашенные и восторженно смотрели на Сергея, так ничего и не ответив. Парень просто ждал, понимая: мальчишки должны осознать то, что услышали. Еще бы от такого предложения не ошалеть!

– А лупить ты нас будешь? – что-то еще беззвучно прошептав, спросил Варел, поглядывая на Линга.

– Я, конечно, не садист, но если накосячите и за дело, тут уж, извините, не во вред, а науки ради сам ушедший велел. Ха-ха!

– А кто такой ушедший? – тут же спросил Линг.

– Потом расскажу, это к теме не относится. Сейчас на повестке дня другой вопрос. Вступление в ряды гвардейской и краснознаменной! Все вопросы потом! – сказал Сергей, увидев, что Варел открыл рот. – Ну, «и что нам скажет товарищ Жуков?» Я к тому, что решили, ребятки?

Варел встал, вытянулся как по стойке смирно и выпалил:

– Мы с тобой!

Глава 4

Звездная система СЮ 46374 Д. Фронтир

Содружества. Планета Онарiona

«Странно, – подумал Сергей, – быстро согласились! Или все же это мой земной менталитет? Что я, по сути, знаю об этом мире? Да ничего, только то, что придумали земные писатели. А реальность, она может быть совсем другой. Так что не будем разочаровывать мальчиков».

– Спасибо, пацаны, за доверие, вы не пожалеете! – встав, произнес Сергей. Сжав кулак и прижав к груди, он продолжил: – Я, Сергей Север Ноуер, принимаю тебя, Варел, и тебя, Линг, в свой отряд. Обязуюсь заботиться, защищать и учить, без причины не обижать!

Закончив, отвел руку от себя вперед, опустил.

– Это была клятва? – взволнованно прохрипел Линг.

– Типа того! – согласился Сергей.

– И это... Ты принял нас в свой клан? – восхищенно спросил Варел.

– Так клана ведь нет. Я да вы, – подвел итог Сергей.

– Клан начинается с главы! А глава у нас есть! – серьезно произнес Линг.

– Только, пацаны, сразу предупреждаю: есть одна провинность, которую я не прощу никому, и наказание за нее одно – смерть! – серьезно и жестко сказал Сергей. – Это предательство! – Лица парней посмурнели, а потом на них появились улыбки. – Вы поняли? – уточнил Сергей.

Они кивнули, соглашаясь.

– Тогда что лыбьтесь?

– Так нам это не грозит, – разъяснил Варел.

– Ладно, ребятаки, оставим дискуссии демократам, а вы мне вкратце обрисуйте, что у нас здесь есть, – сказал Сергей, обведя комнату указательным пальцем.

Со слов мальчишек, одна комната была Кретера, у него там была спальня и заодно склад. Что там хранится, они мало знали. Но был там старый визор, там же стоял аварийный энергоблок от флаера, от которого работали освещение и визор. Вторая комната была больше и использовалась как спальня, там стояли три двухъярусные армейские кровати, две старые тумбочки и шкаф без дверей. Что там еще есть, мальчишки не знали, их туда не пускали.

Достав из кармана на поясе карты, показал. Варел сказал, что красная от двери комнаты Кретера, а черные – от другой комнаты. Сергей достал планшет, посмотрел на время. Скоро полночь. Протянув одну из черных карт Варелу, Сергей предложил открыть комнату. Варел подошел к левой, черной двери и сунул карту в узкую щель в полотне двери на уровне груди. Раздался щелчок, дверь распахнулась. Линг, отодвинув Варела в сторону, смело зашел, включил свет.

Комната была очень грязная, на полу валялись обрывки каких-то бумаг, бутылки, банки, обрывки упаковок сухая, как на мусорке, чувствовался запах сырости и затхлости. У двух стен стояли кровати, на двух лежали спальники из наборов НЗ, еще на двух – простые стеганые одеяла. В углу – небольшой квадратный стол и два стула, все из пластика. Шкаф был пуст, в тумбочках мальчишки нашли один кристалл и два чипа, кастет, планшет с расколотым дисплеем, два шлейфа к нему, еще две грязные футболки и два маленьких рюкзака. Больше ничего не было.

– Вы где ночевать будете? Здесь или ко мне пойдете? – поинтересовался Сергей.

– Если можно, мы бы хотели уйти отсюда с тобой, – смущенно произнес Варел.

– Да, конечно, без проблем! Только у меня там с кроватями туго.

– Ты не бойсь, Ноуер, нам не впервой. Да и мы возьмем, что попадется у Кретера в комнате, да? – прохрипел Линг.

– Зовите меня Сергей, Серж, Север, а то Ноуер как-то официально. Тогда это все барахло – в рюкзак, и открываем вторую конуру.

Линг быстро все покидал в рюкзак, планшет аккуратно положил сверху на тряпки, все вышли. Сергей сам открыл комнату Крестера. Зашел, пошарив слева по стене, включил свет. Фонаря было два. В комнате стало очень светло. Она была меньше, чем спальня. Не сказать что чисто, но и такого бардака, как в соседней комнате, здесь все же не было. В глаза бросился блок визора, висевший на стене, и кофр, стоящий под ним, больше, чем тот, что был у Ноуера в убежище. На нем стояла вторая часть головизора. К стене была прикреплена откидная кровать, как в плацкартном вагоне, только шире, на ней лежали спальник и одеяло. У стены напротив кровати располагался стеллаж с четырьмя полками, заставленными разного размера коробками. Шкаф из пластика двухдверный, явно закрытый на замок, в него и входили провода освещения. Сергей поинтересовался у мальчишек, где может быть ключ, но они оба только пожали плечами.

– Значит, так, Линг, берешь большую сумку и все, что туда влазит, пихаешь. Понял? Вперед! Варел, везде, в каждом углу, под кроватью, за шкафом, вообще везде проверить, ползать, прощупать. Приступили!

Сам Сергей снял с плеч рюкзак, вытащил сумки, положил их на пол. Он хотел сейчас забрать все для освещения и визор, ну и всю мелочь, что была в комнате. Начал с того, что запустил руку на шкаф, медленно ведя вдоль; в руку попала карта серого цвета, вся в пыли, чип зеленый, а под конец – металлический стержень толщиной с большой палец и длиной сантиметров сорок. Эта штука походила на жезл, имела несколько сочленений, полосочек и рисок, а также удобную ручку, как у инструмента. Карту Сергей сразу сунул в приемную щель шкафа, раздался щелчок, и одна дверца приоткрылась. Убрал остальное в свой рюкзак, стал разбираться с содержимым шкафа.

В шкафу было два отделения, в одном стоял энергоблок, внешне как обычный жигулевский аккумулятор на 40 ампер, к которому клеммами подсоединены провода. В другом отделении висели куртка и комбез серого цвета. Все это Сергей закинул в сумку. Визор снял с крепления, отсоединил шлейф питания, замотал в одеяло и положил в сумку. Пока Сергей разбирался со шкафом и визором, содержимое стеллажа было сложено в две сумки. Одна из сумок Сергея была наполнена наполовину, да и большая часть больших коробок остались стоять пустыми.

– Значит, так, освобождаем эту сумку. Все, что влезет, суем в рюкзаки и кофр. Снимаем освещение и валим отсюда, – отдал последнее распоряжение Сергей.

Через полчаса все было разложено по сумкам и рюкзакам, вынесено к выходу, остальное занесли в комнату-спальню, и Сергей, надев уже привычный фонарь на лоб, начал демонтаж проводки с помощью ножа. Грубо, а что делать, другого инструмента нет. Сложил все в свой рюкзак. У них набралось две большие сумки, кофр и три рюкзака, ну и, конечно, котел с треногой. Котел вошел Сергею в сумку, тренога торчала из рюкзака Линга. Линг надел большой рюкзак Сергея, Варел нацепил на себя два маленьких, Сергей надел на себя сумку как рюкзак.

Вышли, Сергей посередине. В правой руке держал кофр, в левой – сумку, мальчишки по бокам, вцепились в ручки, тронулись. Затарились они по полной, килограммов под сто. Небо затянуло облаками, ветер так и не стих, видимость упала метров до пяти-шести. По дороге они не разговаривали, а вот в моменты отдыха обсуждали события, произошедшие с бандой Крестера. Сергей рассказывал о своем убежище, о том, что вокруг него одни руины, зато рядом находится почти целое четырехэтажное здание. Упомянул о здании, которое привлекло его внимание, так и не поняв чем. Так за разговорами и передвигались. Шли медленно, часто останавливаясь на отдых, все-таки ноша была нелегка, но, как говорится, своя ноша не тянет.

До убежища добрались без приключений, но зато усталые и вымотавшиеся. Три с половиной часа тащились. Занесли сумки, не разбирая, сложили их в углу большой комнаты. Сергей дал команду «отбой», и через пять минут все спали без задних ног.

* * *

Просыпаться было очень тяжело. Веки казались свинцовыми, а эта сволочь будильник все жужжал и жужжал! Так и хотелось взять его и о стену разбить, да жалко планшет.

Сев на топчане, Сергей помотал головой. Он, как всегда, был голый. Надел на лоб фонарик, включил, остановил жужжание будильника, поискал глазами аптечку, которую перед сном положил рядом, так как знал, что будет тяжело. Приложив аптечку к груди, нажал желтую кнопку, раздалось жужжание, затем шелчок, и Сергей почувствовал укол. Инструкцию он нашел в инфосети сразу, как узнал, что ему попало в руки.

Как же стало хорошо, куда делся сон. Химия – наше все! Галопом на улицу. Выполпив утренние процедуры, вприпрыжку назад. Футболка и трусы, которые он постирал, уже высохли. Оделся, выбрав самые лучшие по качеству. Сел за стол, отбил Лому сообщение, поинтересовался, есть ли в мастерской прачечная, прочитал ответ. Лом подтвердил. Сергей собирался всю одежду перестирать, отремонтировать и продать все лишнее. Приготовил большую сумку для одежды, а в рюкзак решил сложить всю технику, которую собирался взять в мастерскую для ремонта. Залив водой сухпай, стал одеваться.

Расталкивая мальчишек, приговаривал негромко:

– Рота, подъем! Уже утро!

Вставать явно никому не хотелось, но надо.

– Давай, парни, давай, встаем! Солнце встало выше ели, время... А мы еще не ели! Давай, ребята, я уйду, еще отоспитесь. Встаем! Подъем!

Мальчишки зашевелились, повысовывали заспанные физиономии из-под одеял.

– Так, слушаем сюда! Все встали! Линг, сейчас берешь Варела, и на улицу в туалет. Возьми фонарь! Бегом, бегом!

Линг вылез из спальника, одной рукой взял фонарь, второй – за руку Варела и потащил его на выход. Сверкая голыми задами, они засеменяли к лазу. Сергей с улыбкой смотрел им вслед.

Сидя в полной тишине, стал осознавать, что теперь он не один, и уже не бывать тому, чего он так боялся – остаться в чужом для него мире одному. Тут вернулись парни, Сергей вынес сумки на середину комнаты, стал выкладывать содержимое на пол. Освободив одну, приступил ко второй, мальчишки стали помогать. Сергей подсказывал, что куда класть, разделив все по кучкам. Технические вещи – в одну, одежду – в другую, чипы и кристаллы – в третью, оружие – в четвертую. Непонятные вещи – отдельно.

Сергею пора было выходить, он забрал с собой кастеты, оба ствола, планшеты. Взял с собой своего дрона и непонятную трубку. Забрал все ценное, чипы и украшения, кристаллы и непонятные предметы, аварийный энергоблок, все из одежды, что влезло в сумку. Оставил только обувь для парней. Уходя, дал им указания: обустроиваться и отъедаться, в старое логово не ходить. Если хотят, могут полазить в развалинах рядом с домом, но не дальше.

Закинув за плечи сумку, рюкзак – на плечо, Сергей поспешил в мастерскую. Добрался он в начале восьмого, мастера Лао еще не было. Охранный дроид не обратил на него никакого внимания, как будто его рядом и не было.

Зайдя в малую мастерскую, Сергей поприветствовал Лома:

– Утро доброе, старший помощник Лом!

– Доброе утро, Серж.

– У меня есть вещи, которые надо проверить. Ты мне можешь помочь?

– Без проблем, – ответил Лом.

– И еще нужно постирать и отремонтировать вещи в этой сумке. Это можно устроить? – поинтересовался Сергей.

– Без проблем, – так же ответил Лом, – но расходники, согласно приказу хозяина, оплачиваешь ты.

– Без проблем, – подражая Лому, сказал Сергей.

В помещение мастерской вбежал дрон, этакий шар с полметра в диаметре и на четырех ногах, двумя свободными манипуляторами схватил сумку и умчался. Сергей стал выкладывать из рюкзака все содержимое.

– Что мне нужно сделать, чтобы это все проверить? – спросил Сергей Лома.

– Использовать технический сканер. Он определит предметы и их состояние, а информация уйдет ко мне для дальнейшей обработки, – невозмутимо сообщил Лом.

Сергей снял с полки кофр со сканером, положил на верстак, вынул сам сканер, приготовил к работе.

– Некоторые предметы я определил и без сканера, – проговорил Лом. – Вот эта рифленая трубка – универсальный ключ из малого набора техника «МНТ-3». Этот энергоблок – средний универсальный аварийный блок питания «Сабп-4» третьего поколения, снят со спасательного флаера «Гром М». Производство: директорат Ошир.

Сергей навел сканер на свой шар дрона, нажал кнопку сканирования.

– Дрон не в рабочем состоянии, – продолжил Лом, – возьми универсальный ключ. Ручка его разделена на две половины, нужно их повернуть и совместить квадраты. Далее нажать на квадрат, который находится над ручкой. Переверни шар, да, вот. Видишь квадратный лючок? Вставь ключ в разъем. Надави и проверни влево... – Пока Лом это говорил, а Сергей выполнял все действия, лючок открылся внутрь. – Вставляй диагностический шлейф... подожди, идет обработка информации. До конца диагностики тридцать секунд... Анализ закончен. Дрон малый «Брут-4 Дум», со встроенным малым искином третьего поколения, входит в состав малого ремонтно-сервисного комплекса «Брут-4», четвертого поколения. Выпускался сто лет назад. Производство: директорат Ошир. Отсутствует блок питания, судя по отклику, искин в рабочем состоянии, не использовался в работе пятьдесят три года. Сервисные работы и установка универсального элемента питания «Бус-300» составят восемьсот сорок кредитов. Приступить к выполнению ремонтных работ могу после оплаты договора. Договор отсылаю, – закончил искин.

На планшет Сергея пришел договор, о чем он не преминул сообщить жужжанием. Сергей отстегнул его, подтвердил договор и, достав шлейф, подключил считыватель, вставив банковский черный чип, на котором было 500 кредитов, затем еще один, перегнал 200 кредитов, потом еще один, догнал сумму до нужной, и затем Сергей спросил:

– И как мне оплатить счет?

В комнату вбежал ремонтный дрон, но совсем другой, он был больше и не шароподобный, скорее напоминал сороконожку: вытянутое тело из двух сегментов, имел восемь манипуляторов, на шести перемещался, в одной из конечностей он держал малый кофр. Подбежав к дрону, поставил на верстак кофр и замер. Следом за ним появился уже знакомый дрон-шар и остановился возле Сергея.

– Дай ему чип, – сказал Лом.

Сергей выполнил просьбу и протянул чип дрону, держа его двумя пальцами. Из дрона появился извивающийся как змея манипулятор с четырьмя пальцами, схватил чип и умчался из мастерской.

Дроид у верстака ожил. Он схватил кофр в передние лапы, открыл его, а сам занял вертикальное положение, вытянулся во всю длину, стал выше рабочего стола. Поставил кофр справа от себя, два манипулятора взяли шар дрона. И тут началось! Четыре манипулятора вертели,

крутили шар, на двух конечностях было по шесть тонких рабочих пальцев, они двигались, как пальцы пианиста, что-то делая, отчего от дрона отделялись детали. Две другие конечности имели четыре рабочих пальца, они эти детали складывали на рабочий стол. Доставали какие-то детальки, трубочки, тьюбики, цилиндрики, кубики из кофра, передавая в верхние манипуляторы; забирая обратно, складывали в кофр.

Прошло не больше минуты, а на верстаке лежал разобранный на части дрон в виде трех десятков разных деталей. Дрон достал из кофра пластиковую бутылку где-то на литр. Взял четырехпальцевым манипулятором цилиндр, воткну в него два щупа из верхних лап, два всунул в бутылку, открутил крышку, начал вкачивать в него жидкость зеленого цвета из емкости. Бутылка быстро опустела, а через пару секунд жидкость потекла обратно, только цвет был грязно-коричневый. Заполнив бутылку на две трети, дроид ее закрутил и положил в кофр. Процесс повторился в обратном порядке. Тридцать секунд, и дрон был собран.

Все эти действия сопровождалось жужжанием, визжанием, металлическим скрежетом, шипением и гудением. Ремонтный дрон закрыл кофр, схватил его лапой, опустился в нижнее положение и убежал из мастерской. Сергей смотрел на это все как на представление фокусника, такого он просто не ожидал. Все это произошло так быстро. Дрон «Брут-4 Дум» поднялся на своих четырех лапах, стал выполнять что-то вроде танца робота, тестируя свои системы. Выпустил два щупа, один извивался как змея, другой, состоящий из трех сегментов, разложился, сложился; открывались и закрывались всевозможные лючки. Закончив, дрон присел, поджав лапы, и замер.

– Ремонт закончен, текущее состояние систем дрона – восемьдесят девять процентов, – произнес Лом. – Внеси данные хозяина через шлейф связи от планшета.

Сергей, недолго думая, подключил планшет к разъему, лючок которого открылся сам. На дисплее высветилась анкета, которую и заполнил Сергей, дав дрону имя Домовой.

Все еще находясь под впечатлением действия, Сергей достал из сумки пластиковую коробку, похожую на коробку из-под обуви. Положил на рабочий стол, открыл, стал вынимать; внутри находились какой-то баллон, металлический цилиндр, пояс из пластика с креплением под что-то нужное, какие-то трубки, кабеля.

Тут раздался голос Лома:

– Малый переносной плазменный резак «ПРМ-2с», третьего поколения, с функцией точечной сварки каркасных конструкций, выпускался сто лет назад. Производство: директорат Ошир. Отсутствует блок питания, отсутствует съемный многофункциональный наконечник. Сервисные работы и установка малого элемента питания «Зир-б» составят сто сорок кредитов. Приступить к выполнению ремонтных работ могу после оплаты договора.

– Присылай, – сказал Сергей, подтвердил договор, повторил манипуляции чип, на котором было 380 кредитов, – только ремонтного дрона оставь, может, еще что починим. А потом уже все и оплатим.

Опять примчался дрон-сороконожка, на этот раз с маленьким пластиковым чемоданчиком, принял вертикальное положение, в течение 30 секунд выполнил похожие действия с резак и замер.

– Ремонт закончен, текущее состояние систем «ПРМ-2с» – восемьдесят семь процентов, – произнес Лом. – Внеси данные хозяина через шлейф связи от планшета.

Сергей повторил предыдущие действия, подсоединив шлейф. В анкете прописал аппарат как «сварщик», используя буквы уже известного ему «древнерусского» алфавита. Убрал плазменный резак обратно в коробку, засунул ее в рюкзак, достав оттуда два игольника и положив их перед дроном. Выпустив из своих верхних конечностей по щупу, дрон подключился к разъемам оружия.

Лом невозмутимо проговорил:

– Армейский комплекс «ВР-3м», иглострел третьего поколения, имеет одиночный и автоматический режим ведения огня. Используются безгильзовые патроны, разрывные, бронебойные, снаряжается магазинами по пятьдесят и сто выстрелов, выпускался сто лет, снят с вооружения сорок лет назад. Производство: директорат Ошир. Отсутствует блок питания, неисправен компенсаторный блок. Сервисные работы, установка блока питания и компенсаторного блока составят сто шестьдесят кредитов. Приступить к выполнению ремонтных работ могу после оплаты договора.

Сергей подтвердил договор и отослал его искину. Ремонтный дрон подключился ко второму стволу, а Лом отрапортовал:

– Армейский автоматический комплекс «Ахрун-3м», иглострел третьего поколения, имеет одиночный и автоматический режим ведения огня, очередь с отсечкой по три выстрела, встроенный компенсатор отдачи. Используются безгильзовые патроны, разрывные, бронебойные, зажигательные, снаряжается магазинами по двести выстрелов. Выпускался сто пятьдесят лет назад, снят с вооружения шестьдесят лет назад. Производство: Аварская империя. Повреждены переключатель автоматического огня и компенсатор отдачи, отсутствует съемный многофункциональный целеуловитель. Сервисные и ремонтные работы – сто десять кредитов. Приступить к выполнению ремонтных работ могу после оплаты договора.

Сергей подтвердил договор. Ремонтный дрон приступил к работе, опять все зажужжало, завизжало, зашипело. В помещение вбежал небольшой дрон с кофром в клешне, поставил его на стол, убежал, забрав уже использованный ЗИП.

Весь ремонт у дрона занял минуты полторы, и он снова замер. Сергей убрал оружие в рюкзак и положил перед роботом два планшета, один битый, другой запароленный.

– Лом, разбитый протестировать на возможность ремонта. На другом провести сервисные работы и взломать пароль, – проговорил Сергей, наблюдая, как дроид уже подключился сразу к обоим планшетам, – и, если можно, сохрани информацию.

– Без проблем. Пароль взломан, информация сохранена... Внеси данные хозяина через шлейф связи от планшета... – невозмутимо отрапортовал Лом.

– Благодарю, старший помощник Лом, за отличную работу! – проговорил Сергей, забирая планшет, который отложил дроид.

– Армейский планшет «Штурм-Зур», входит в сержантский комплект, выпускался сто двадцать лет, снят с вооружения восемьдесят лет назад. Производство: директорат Ошир. Поврежден тактический дисплей, имеет отличный отклик, при замене дисплея будет работоспособен на девяносто семь процентов. Замена невозможна, нет в наличии на складе, – невозмутимо проговорил Лом.

Сергей забрал нерабочий планшет и достал из кармашка на поясе цепочку, положил перед дроидом.

– Что скажешь на этот раз? – поинтересовался Сергей.

– Да, знакомая цепочка! – произнес Лом. Дроид подхватил цепочку шестью пальцами, на груди у него открылся лючок, и он спрятал цепочку туда. – А, вот в чем дело! Амулетная цепочка, она же псионическая лента, она же «цепочка псиона». Производится с помощью минерала ксирона путем минерализации платины, обладает способностью накапливать пси-энергию. Для обычных разумных ценности не представляет. Производится расой сполотов и используется пси-активными индивидуумами разных рас. Не поврежден, работоспособен на сто процентов. Производство: Республика Амояр. Справка: в родной мир расы сполотов входят две звездные системы, находящиеся в Центральном мире. Это звездные системы Амояр и Номоляр. Сполоты были одной из старых рас, основателей Звездного Содружества.

– Что скажешь по стоимости, Лом? – поинтересовался Сергей.

– Стоимость в сети планеты Онарiona и города Нариион – восемьдесят – сто двадцать тысяч кредитов, – ответил Лом. – В сети имеется предложение о покупке подобных вещей от

двух кланов планеты. Один – это клан «Модарос» из города Шишон, в южной части планеты. Второй клан – это «Джинхэй» из города Нариион.

«А вот это уже очень интересно! – подумал Сергей. – Клан мистера Циана не так уж и прост. Торговцы, да непростые. Однако!»

– Спасибо, Лом, за информацию! Куплю тебе все-таки мороженку! – проговорил Сергей на русском.

– Команда не определена, – прозвучал голос искина.

– Извини, отвлекся! Спасибо, Лом, за информацию! Куплю тебе все-таки мороженку! – повторил Сергей уже на интересе.

– Нет проблем! Мороженка – это что? – поинтересовался Лом.

– Мороженое – это сладкое блюдо, десерт, сделано из молока коровы, сахара и льда, очень вкусное и питательное, очень приятно в жару. Да, Лом, как там наши постирушки? А мастер Лао уже пришел? – спросил Сергей.

– Мастер Лао через пять минут будет в офисе! Процесс, как ты сказал, постирушек закончится через двадцать минут, – как всегда невозмутимо проговорил Лом.

– Мне нужна информация еще по нескольким вопросам, сможешь?

– Нет проблем! – ответил искин.

– Могу ли я открыть счет в банке? Если да, то в каком? Стоимость грузовой техники грузоподъемностью в пару тонн? Грузовик колесный или флаер, что вообще имеется? Информация по коммуникаторам. И последнее: меня интересует здание в два этажа с гаражом для техники и прилегающей территорией на границе разрушенной части нашего района. Как купить или оформить в собственность? Можно здание под ремонт или частичное восстановление. Я тебе скинул файл. Я бы хотел знать, что конкретно было в этих зданиях до войны. Вот схема, я нарисовал, посмотришь. – Произнеся все это, Сергей вынул из кармана лист бумаги и положил перед дроном, а рядом – шесть кастетов. – Личное общение продолжим после рабочего дня, а пока я пошел к мастеру.

– Будет исполнено, – прозвучал голос искина.

Дрон выложил на стол цепочку, закрыл кофр и выбежал из мастерской. Сергей собрал все свои вещи и убрал их в шкафчик. Поставил энергоблок на зарядку, вышел в офис навстречу мастеру. Войдя в пустой рабочий офис, Сергей присел на диван.

– На столе стоит ридер, – заговорил Лом, – вставь туда банковский чип, будет произведена оплата договоров.

Сергей подошел к столу. Справа стоял аппарат, похожий на кнопочный телефон с дисплеем. В нем было несколько разных углублений, одно как раз соответствовало размеру банковского чипа. Сергей всунул в него приготовленный черный чип.

– Оплата произведена, – доложил Лом.

* * *

Мастер не заставил себя долго ждать, появился минуты через три. Приветствуя мастера, Сергей встал, слегка поклонился:

– Доброе утро, мастер! Долгих лет!

– И тебе доброго утра, Север! Я смотрю, ты времени зря не теряешь, искин у тебя в работе!

– Спасибо, мастер! Просто вы же разрешили использовать оборудование в пределах мастерской, вот я и того... использую! А с чего начнем сегодня, мастер?

– А с чего бы ты хотел? – начал Лао. – Сегодня рабочий день у нас такой: заканчиваем с флаером и принимаем грузовик на сервисное обслуживание, вот. А пока идем в малую мастерскую, продолжим твоё обучение понемногу.

Они прошли в помещение малой мастерской, мастер, присев на выдвинутый из верстака круглый стул, спросил:

– Так с чего бы ты хотел начать?

Сергей достал пластиковую коробку, в которой был «ПРМ-2с», открыл и попросил мастера научить им пользоваться. В мастерскую вбежал дрон с двумя железками и небольшим куском листового металла. В течение получаса Сергей под руководством мастера осваивал навыки владения резаком. Что-то среднее между горелкой газосварки и пропановским резаком, чем Сергей неплохо владел в прошлой жизни. Через час Сергей смог уверенно резать и соединять металлические предметы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.